

Е. Егорьевъ.

≡≡≡ Вокругъ стараго свѣта
въ 1904—1905 году. ≡≡≡

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1915.

ВОКРУГЪ СТАРАГО СВѢТА ВЪ 1904—1905 ГОДУ.

(Путевыя замѣтки капитана 1-го ранга Евгенія Романовича Егорьева, командира крейсера «Аврора» за время похода 2-й Тихоокеанской Эскадры).

Въ Ревелѣ Государь Императоръ и съ нимъ Царская семья 27-го сентября 1904 года послѣ посѣщенія флота простилась съ нами, пригласивъ флагмановъ и всѣхъ командировъ на обѣдъ на Императорскую яхту «Штандартъ».

Эскадра снялась съ якоря на другой день и зашла на короткій срокъ въ Либаву, откуда утромъ 2-го октября направилась въ Бельтъ.

Первая остановка эскадры произошла немного сѣвернѣе Киля. Медленно подвигаясь дальше, мы дошли 7-го октября до Скагена, гдѣ, отпустивъ датскихъ лоцмановъ, тоже стояли на якорѣ.

Въ Нѣмецкомъ морѣ произошелъ Гульскій инцидентъ, надѣлавшій шуму на весь міръ. Объ этомъ инцидентѣ на другой день происшествія я донесъ слѣдующее:

«Ночному бою 9-го октября с. г., въ Нѣмецкомъ морѣ, въ счислимой широтѣ $55^{\circ} 9' N$, въ долготѣ $5^{\circ} 37'$ О-ой, предшествовали слѣдующія обстоятельства: 2-ой крейсерскій отрядъ опередилъ уже съ самаго начала ухода изъ Скагена 1-й крейсерскій отрядъ, въ составѣ котораго находился ввѣренный мнѣ крейсеръ 1-го ранга «Аврора». Также прошли впередъ оба отряда миноносцевъ.

Одинъ отрядъ броненосцевъ опередилъ насъ днемъ 8-го октября. Другой отрядъ броненосцевъ, шедшій днемъ 8-го октября за нами, постепенно обгонялъ насъ и къ вечеру того же дня былъ почти на правомъ траверзѣ отъ насъ.

Наканунѣ ночью, съ 7-го на 8-е октября, во время тумана разъединился съ нами транспортъ «Камчатка», который, судя по переговорамъ по беспроволочному телеграфу, около 7 часовъ вечера 8-го находился въ 25-ти миляхъ позади насъ къ N.

Ввѣренный мнѣ крейсеръ все время шелъ въ кильватеръ «Дмитрію Донскому», въ разстояніи 2-хъ—3-хъ кабельтовыхъ по курсу SW 30, при вѣтрѣ S—SSO, силою около 3—4 балловъ, со скоростью 6—8 узловъ.

Вечеромъ 8-го октября погода была не совсѣмъ ясная, но идущій съ нами параллельно, въ разстояніи 10—15 кабельтовыхъ, отрядъ броненосцевъ былъ ясно виденъ. Далѣе выписываю изъ журнала нашей станціи беспроволочнаго телеграфа:

въ 8 час. 55 м. «Камчатка»—«Суворову»: преслѣдуютъ миноносцы.

«Суворовъ»—«Камчаткѣ»: широта $55^{\circ} 8'$ долгота $6^{\circ} 8'$.

Съ 9 час. 18 м. «Суворовъ»—«Камчаткѣ»: за вами погоня, сколько миноносцевъ и отъ какого румба.

«Суворовъ»—«Камчаткѣ»: поняли вы нашу дещешу?

«Камчатка»—«Суворову»: атака со всѣхъ сторонъ.

«Суворовъ»—«Камчаткѣ»: сколько миноносцевъ, телеграфируйте подробности?

«Камчатка»—«Суворову»: миноносцевъ около 8-ми.

«Суворовъ»—«Камчаткѣ»: близко ли къ вамъ?

«Камчатка»—«Суворову»: были ближе кабельтова и болѣе.

«Суворовъ»—«Камчаткѣ»: пускали ли мины?

«Камчатка»—«Суворову»: по крайней мѣрѣ не было видно.

«Суворовъ» — «Камчаткѣ»: какимъ курсомъ вы теперь идете?

«Камчатка» — «Суворову»: SO 70.

«Камчатка» — «Суворову»: покажите мѣсто эскадры.

«Суворовъ» — «Камчаткѣ»: гонятся ли за вами миноносцы? вамъ слѣдуетъ сначала отойти отъ опасности, измѣнивши курсъ, а потомъ показать свою широту и долготу и тогда вамъ будетъ указанъ курсъ. Какой теперь курсъ?

«Камчатка» — «Суворову»: боимся показать.

«Суворовъ» — «Камчаткѣ»: уйдите отъ опасности, лягте на вѣсть.

Съ 11-ти час. «Суворовъ» — «Камчаткѣ»: адмиралъ спрашиваетъ, видите ли вы теперь миноносцы?

Въ 11 час. 20 м. «Камчатка» — «Суворову»: не видимъ.

Въ 11 час. 40 м. «Камчатка» — «Суворову»: обозначьте мѣсто.

За всѣми этими депешами я и офицеры слѣдили съ напряженнымъ вниманіемъ, ожидая дальнѣйшихъ результатовъ и распоряженій. Неожиданность сейчасъ же послѣдовавшаго боя, напряженное нервное вниманіе при полученіи упомянутыхъ депешъ, трудность уяснить себѣ истинное положеніе вещей, принимая во вниманіе отдаленность непріятельской Японіи, плаваніе въ нейтральныхъ водахъ Европы, въ очень людномъ морѣ, усѣянномъ судами дружественныхъ намъ державъ и другія обстоятельства не дали мнѣ возможности замѣтить точно время начала послѣдующаго боя.

Незадолго до часа ночи мнѣ доложили, что на лѣвомъ крамболѣ видно нѣсколько судовыхъ огней. За ними слѣдили внимательно, но тревоги не били, вслѣдствіе ихъ отдаленности и общаго спокойствія на эскадрѣ.

Я стоялъ на мостикѣ, рассматривая эти огни; вскорѣ, на параллельно идущемъ броненосномъ отрядѣ взвилась ракета. Это было вѣроятно въ 12 часовъ 50 минутъ ночи. На томъ же

отрядъ открыли боевое освѣщеніе. По словамъ вахтеннаго было пущено нѣсколько ракетъ. Въ тотъ же моментъ пробилъ «дробь—атаку» и приказалъ открыть боевое освѣщеніе всѣхъ 6-ти прожекторовъ.

Въ первый моментъ, когда эскадра пустила ракету, я видѣлъ впереди носа кильватерной колонны броненосцевъ четыре судовыхъ огня, видимо миноносныхъ, такъ какъ они проектировались сравнительно низко съ огнями большихъ боевыхъ судовъ. Но такъ какъ въ это время броненосцы открыли пальбу, и надъ нами и около насъ начали пролетать и ложиться снаряды, то я пришелъ къ убѣжденію, что видимые впереди огни есть огни непріятельскихъ миноносцевъ, и что въ насъ направлены ихъ снаряды. Зная, что до открытія огня были извѣстія объ атакѣ миноносцевъ, числомъ около 8-ми, я все свое вниманіе обратилъ на огни, идущіе къ намъ навстрѣчу съ лѣвой стороны, разсуждая, что броненосцы сами справятся со своими 4-мя противниками, а намъ слѣдуетъ отразить идущихъ по нашу лѣвую сторону, а потому, усиленно освѣтивъ ихъ, открылъ лѣвымъ бортомъ огонь изъ 75 м/м. орудій, которыми въ общей сложности было выпущено 9-ть снарядовъ.

Стрѣльбу мы начали значительно позже, чѣмъ броненосцы, т. е. трудно было рѣшить, куда направить огонь. Начали стрѣльбу, когда насъ кругомъ осыпали снарядами, которые то перелетая, то падая въ насъ, подымали вокругъ водяные столбы. Вскорѣ послѣ начала боя приказано было, пока бездѣйствующему правому борту стрѣлять по судамъ, находящимся впереди броненосцевъ, причемъ съ праваго борта было сдѣлано всего два выстрѣла 75 м/м. орудіями. Въ этотъ моментъ обиліе снарядовъ, направленныхъ въ насъ, привело къ заключенію, что по насъ стрѣляютъ наши же броненосцы, а потому стрѣльба была прекращена. Чтобы показать, что стрѣляютъ по насъ, принимая «Аврору» за непріятеля, я приказалъ замигать нашей отличительной бѣло-красной сигнализацией и, кажется, очень скоро стрѣльба прекратилась.

Въ это время мнѣ донесли, что во время боя тяжело раненъ нашъ священникъ отецъ Анастасій и болѣе легко

комендоръ Григорій Шатило. Попавшіе на вѣреннѣйшій мнѣ крейсеръ снаряды были слѣдующіе: 1-ый снарядъ—47 м/м. пробилъ наружный бортъ съ правой стороны и пролетѣлъ сквозь каюту судового священника. 2-й снарядъ—75 м/м. попалъ въ ту-же каюту священника. 3-й снарядъ 75 м/м. пробилъ коечную сѣтку лѣваго борта. 4-й снарядъ 75 м/м. пробилъ переднюю дымовую трубу. 5-ый снарядъ неизвѣстно какого калибра разорвался у праваго борта на бакѣ, осколками этого снаряда раненъ легко въ ногу комендоръ, затѣмъ перебитъ брамъ-штагъ и найдено 2—3 ссадины въ различныхъ мѣстахъ полубака, поврежденъ 10" перлинь, разбито нѣсколько стеколъ и стекло у фонаря Манжена.

Тяжело раненый 9-го октября іеромонахъ отецъ Анастасій принадлежитъ къ составу братства небогатаго Ростовскаго, Борисоглѣбскаго монастыря, Ярославской Епархіи, въ которомъ имѣется всего 30-ть братьевъ. Съ полной потерей одной руки и пораненія ноги, онъ теперь лишенъ возможности зарабатывать себѣ пропитаніе, поэтому я, чтобы его не поставить въ тяжелое условіе сдѣлаться обузой матеріально бѣднымъ братьямъ своего монастыря, прошу особаго ходатайства Вашего Превосходительства о призрѣніи его и назначеніи пенсіи для обезпеченія его дальнѣйшаго существованія».

Переходъ нашего отряда, состоящаго изъ крейсеровъ: «Дмитрій Донской», «Аврора» и транспорта «Камчатка», подъ флагомъ контръ-адмирала Энkvиста, Англійскимъ Каналомъ, Атлантическимъ океаномъ и Бискайкой ничѣмъ особеннымъ не ознаменовался, и 16-го октября мы вполне благополучно пришли въ Танжеръ, гдѣ застали отрядъ контръ-адмирала Фелькерзама.

Стоянка въ Танжерѣ.

Рейдъ отвратительный, совершенно открытъ для всѣхъ сѣверныхъ вѣтровъ и ничѣмъ не защищенъ отъ океанской зыби. Сообщеніе съ городомъ затруднительное, частныхъ шлюпокъ для переезда на берегъ очень мало, дерутъ за перевозку большія деньги.

Здѣсь мы простояли цѣлую недѣлю, съ громаднымъ трудомъ, вслѣдствіе постоянныхъ перерывовъ благодаря усиливавшемуся волненію и шкваламъ, погрузились углемъ. Шлюпки свои, занимавшіяся перевозкою грузовъ, искалѣчили. Когда брали уголь бортъ о бортъ съ германскаго угольщика «Милость», достигли скорости до 50 тоннъ въ часъ. Вечеромъ, при отваливаніи пароходъ повредилъ намъ два орудія. Къ счастью бѣда оказалась исправимой.

Здѣсь эскадра раздѣлилась, часть ушла въ Средиземное море подъ флагомъ контръ-адмирала Фелькерзама, а наша половина направила свой путь по западному берегу Африки.

Городъ Танжеръ самъ по себѣ мало-интересный, вполнѣ восточнаго характера, невѣроятно тѣсный, грязный и не богатый. Большинство жителей библейскіе жидаы, говорятъ по-испански, и кромѣ нихъ разная рвань африканская. Жидаы зажиточнѣе другихъ, дома ихъ отличаются болѣе богатымъ видомъ и всегда выкрашены въ голубой цвѣтъ. Дома мусульманъ бѣлаго цвѣта. Немного домовъ съ европейскими фасадами, самихъ европейцевъ всего нѣсколько сотъ человѣкъ. Имѣются почты: англійская, французская и германская. Городъ расположенъ на горномъ склонѣ; чѣмъ выше, тѣмъ болѣе отдѣльныхъ виллъ, въ которыхъ преимущественно живутъ аккредитованные дипломаты европейскихъ государствъ. Нашъ министръ-резидентъ, когда мы были въ Танжерѣ, отсутствовалъ, находясь въ Парижѣ. Его замѣнялъ нашъ консулъ С. Каншинъ, человѣкъ симпатичный, очень услужливый; онъ былъ невѣроятно занятъ, когда безъ всякихъ предупрежденій нагрянулъ нашъ флотъ.

Высоко на горѣ расположенъ совсѣмъ новенькій частный французскій госпиталь, всего на 15-ть кроватей. Туда перевезли нашего тяжело раненаго батюшку, но и это не спасло ему жизнь, такъ какъ черезъ сутки онъ умеръ. Для необходимой ему операціи вылуценія лѣваго плеча онъ былъ слишкомъ слабъ. Завѣдывалъ госпиталемъ французскій докторъ, молодой симпатичный блондинъ. За хлопоты, по случаю пребыванія батюшки въ его госпиталь и соучастіе въ устройствѣ похоронъ, представилъ къ Станиславу 3-ей степени.

Въ городѣ поселился и уже живетъ 15-ть лѣтъ русскій докторъ г-нъ С., онъ изъ Одессы, учился въ Парижѣ и давно переселился сюда, имѣетъ большую практику въ городѣ, но видимо его все-таки тянетъ на родину. Кромѣ него въ Танжерѣ оказалась русская дама замужемъ за какимъ то испанцемъ, дочь генерала.

Батюшку отпѣвали наши священники съ эскадры, похоронили его на старо-католическомъ кладбищѣ, которое помѣщается почти въ центрѣ города. Хоронили бѣднягу при сильной непогодѣ. Много было всякаго сброда. За неимѣніемъ экипажей въ городѣ несли его наши нижніе чины, поставили на могилѣ большой православный крестъ, сдѣланный у насъ на суднѣ и разошлись, оставивъ первую жертву нашей эскадры—бѣднаго монаха, россіянина отца Анастасія, въ нѣдрахъ африканской могилы, о которой ему никогда въ жизни и въ голову придти не могло. Пригласили на обѣдъ на «Аврору»: нашего консула, его секретаря, французскаго консула, французскаго доктора, его русскаго коллегу, германскаго консула и секретаря французскаго консула. Въ этотъ день шла у насъ угольная погрузка, наверху была адская угольная грязь, нижнія помѣщенія были накалены до-нельзя, такъ какъ провѣтривать изъ-за угля было нельзя. Тѣмъ не менѣе обѣдъ былъ хорошо сервированъ, масса цвѣтовъ, преимущественно розъ украшала столъ и, несмотря на жару, обѣдъ былъ оживленный. Игралъ нашъ хоръ музыки, а послѣ обѣда давали музыкальное представленіе наши офицеры. Во время нашего пребыванія въ Танжерѣ, на рейдѣ стояли: французскій крейсеръ «Kleber» и англійскій крейсеръ «Diana». Англійскіе моряки проявляли большую дѣятельность. Они цѣлыми днями переговаривались съ Гибралтаромъ при помощи безпроводнаго телеграфа, не давая намъ возможности говорить между собою. Приходили и вскорѣ исчезали англійскіе миноносцы, видимо съ какими то дѣлами изъ Гибралтара. Разъ для осмотра нашей стоянки на миноносцѣ приходилъ англійскій адмиралъ инкогнито—безъ флага. Осмотрѣлъ и ушелъ. Приходилъ и большой крейсеръ «Lancaster», посмотрѣлъ и тоже скоро ушелъ.

Городъ Танжеръ, какъ я уже упоминалъ, совершенно восточнаго склада; арабы, бедуины, суданцы, ослы, поджарые кони арабской породы, очень плохо содержимые, босоногіе всадники, вооруженные разнокалиберными фузеями, погонщики муловъ, ишаковъ, все это заполняетъ улицы, толкается, суетится въ узкихъ артеріяхъ города, кричитъ и ругается. Въ этомъ своеобразномъ восточномъ гвалтѣ чувствуешь себя не совсѣмъ храбро.

Марокко ведетъ значительную торговлю съ Европой живымъ скотомъ и какими-то хлѣбными злаками, направляя все изъ Танжера въ ближайшій Гибралтаръ. Почтовое сообщеніе частное, тоже съ Гибралтаромъ, переѣздъ около 3¹/₂ часовъ. Вечеромъ европейцамъ на улицахъ не вполне безопасно. Рестораны полувосточныя встрѣчаются часто, но въ общемъ грязны, непривлекательны, общество самое смѣшанное, — языкъ испанскій. Гиды, какъ всюду на востокѣ, показываютъ довольно секретно въ разныхъ квартиркахъ танцовщицъ, молодыхъ и очень красивыхъ женщинъ, танцующихъ въ костюмѣ Евы. Въ окрестностяхъ Танжера богатая охота, верхомъ и съ пиками на громадныхъ кабановъ. Вся страна въ послѣднее время въ мятежѣ, а потому очень опасно выйти сколько нибудь далеко за предѣлы города. Повстанцы—голытьба, стараются перехватить какого нибудь неосторожнаго европейца, за котораго потомъ требуютъ громадный выкупъ.

Переходъ изъ Танжера къ Cape Verde.

Вышли утромъ 23-го октября въ 2-хъ кильватерныхъ колоннахъ, всего 14-ть судовъ, изъ которыхъ 8-мъ боевыхъ, остальные—транспорты. Погоды вообще благопріятствовали, съ каждымъ днемъ становилось теплѣе. Одѣлись въ бѣлое; многіе спятъ наверху на открытомъ воздухѣ. Офицеры проводятъ свободное время подъ тентомъ на ютѣ, команда оканчивается 2 раза въ день. Дуетъ попутный вѣтеръ, суда наши слегка переваливаются съ бока на бокъ, встрѣчныхъ судовъ совсѣмъ мало, море мало-жизненно; рѣдко встрѣчаются дельфины, а сегодня въ широтѣ 28 градусовъ начали попадаться

летучія рыбы. Ночью съ 25-го на 26-ое, мы проходили между материковымъ берегомъ Африки и Канарскими островами. Нашъ адмиралъ, подходя къ этимъ островамъ, счелъ нужнымъ предупредить, что въ виду близости острововъ, слѣдуетъ на ночь принять особыя предосторожности. Этимъ сигналомъ вѣроятно подлили въ наступившее спокойное состояніе эскадры новые страхи, а потому всю ночь эскадра была выбита изъ обычной колен. Суда выходили изъ строя, всѣ останавливались, шла усиленная ночная сигнализациа; два транспорта совсѣмъ отстали, послали за ними «Нахимова» съ контръ-адмираломъ Энkvистомъ. Цѣлую ночь водворяли всѣхъ опять въ строй и въ результатъ мало подвинулись впередъ къ цѣли нашего путешествія. Числа 28-го по мѣрѣ приближенія къ Cape Verde попутный NO пассатъ началъ стихать. Подошли къ мысу уже наканунѣ вечеромъ и изъ-за невозможности послѣ заката солнца войти въ незнакомый портъ цѣлой эскадрою, продержались цѣлую ночь при самомъ маломъ ходѣ.

Д а к а р ъ.

Утромъ, въ субботу 30-го октября стали входить, погода совсѣмъ тихая, въ морѣ очень много рыбъ, что видно по выныривающимъ крупнымъ экземплярамъ. Видимо они гоняли стада болѣе мелкихъ; движеніемъ стаи море въ тѣхъ мѣстахъ рябило, и надъ всей этой гоньбой носились чайки съ криками хищнаго довольства. Большой подково-образный Дакарскій рейдъ защищается островомъ-крѣпостью Gore. Самыя крѣпостныя верки расположены очень высоко, видны крупныя орудія, высокія крѣпостныя стѣны. Остальная часть острова совершенно застроена городкомъ, обслуживающимъ крѣпость. Зданія исключительно каменные и между ними нѣкоторыя очень представительнаго вида. Городъ Дакаръ расположенъ на материковомъ, очень возвышенномъ берегу, раскинутъ на большомъ пространствѣ. Много солидныхъ каменныхъ домовъ, межъ которыми не мало зелени. Отсалютовали французскому флагу и получили отвѣтъ съ береговой батарей, расположенной гдѣ-то въ глубинѣ бухты. На рейдѣ оказалась масса су-

довъ, изъ которыхъ большинство угольщики для нашей эскадры. Эскадра стала довольно отдаленно и сейчасъ къ каждому изъ насъ подошли угольные транспорты. Распоряженіемъ адмирала было приказано принять полуторный запасъ угля. Это поставило всѣхъ въ большое затрудненіе, такъ какъ 50% излишняго угля никогда никто не принималъ. Распоряженіе это было вызвано вѣроятно тѣми обстоятельствами, что на рейдѣ насъ ожидали уже давно угольщики съ 40.000 тоннъ запаса угля, но избавить ихъ отъ этого груза эскадра могла только въ четвертой долѣ того, что было ошибочно и излишне привезено сюда. Каждому угольщику платятъ по 500 рублей въ сутки, а поэтому этотъ расходъ навѣрное громаденъ, принимая во вниманіе большое число пароходовъ и очень продолжительное время, проведенное въ ожиданіи эскадры. Всѣ угольщики оказались нѣмцами и только одинъ англичанинъ. Счетъ платы имъ шелъ съ сентября мѣсяца. Началась отчаянная погрузка на всѣхъ судахъ при соревнованіи между участвующими изъ-за обѣщанной преміи за наискорѣйшую погрузку. «Аврора» грузилась 12-ть часовъ, принявъ 850 тоннъ. Погода была сухая, а потому пыли было много, — все безъ исключенія, почернѣло моментально. Не жалѣли ни человеческой силы, ни машинъ, которыми грузили, передавая уголь съ германскаго парохода «Оріонъ» (Фленсбургъ), ни мѣшковъ, которые отъ быстрой работы разрывались. Кругомъ стоялъ грохотъ, шумъ отъ быстрого передвиженія мѣшковъ, навѣшанныхъ на колесныхъ тѣлѣжкахъ артиллерійской подачи, слышались сильные голоса людей. Жара и жажда добавляли ужасный видъ этого трудящагося муравейника, покрытаго грязью и потомъ. Въ результатъ быстрой погрузки двое очень серьезношибленныхъ людей и горы угля, которыя только черезъ 36 часовъ могли быть кое какъ прибраны. Завалены были кочегарки, нѣкоторые входы, два жилыхъ носовыхъ помѣщенія; въ остальныхъ жилыхъ помѣщеніяхъ образовалась адская температура, вслѣдствіе закрытія отъ пыли всѣхъ входныхъ отверстій для притока наружнаго воздуха въ корабль. Попорчено масса имущества, а съ броненосца «Орелъ» на пароходъ-госпиталь былъ отвезенъ одинъ человекъ почти

въ безнадежномъ состояніи отъ обвала угля. Пріѣзжали французскія власти, офиціально заявивъ, что не позволятъ эскадрѣ запасаться углемъ въ такомъ большомъ количествѣ. Это понятно не было исполнено, а французамъ въ утѣшеніе на словахъ уменьшали количество принятаго угля процентовъ на 60.

Во все время стоянки пользовались совершенно тихой погодой, море тоже было очень спокойно, такъ что въ эту стоянку крупныхъ аварій съ борть о борть стоящими пароходами почти не было.

По приходѣ въ Дакаръ опять начались мытарства по раздобыванію денегъ. На берегу нѣтъ золота, только франки-серебро, и то въ очень ограниченномъ количествѣ. Дѣлали попытки у нѣсколькихъ банкировъ и торговыхъ домовъ получить подъ наши кредитивы деньги, но безуспѣшно. Вступали въ телеграфное сношеніе съ разными европейскими Креди-Ліоннэ, каждый день обѣщали, что получимъ деньги и въ концѣ концовъ ушли безъ нихъ. Командиръ «Бородин» еще въ бытность въ Виго выписалъ себѣ англійскіе фунты и своевременно получилъ ихъ на корабль. Это обстоятельство сдѣлалось извѣстнымъ адмиралу, а потому приказано было раздѣлить большую часть Бородинскихъ денегъ между другими судами. Это обстоятельство очень огорчило «Бородино», но помогло немного общему безденежью на остальныхъ судахъ. Команды уже два мѣсяца не получаютъ нисколько жалованья, а потому лишены возможности удовлетворять свои маленькія, но очень существенныя для нихъ потребности. Офицерамъ часть слѣдуемаго содержанія выдали, а потому всѣ видимо повеселѣли, да кстати было разрѣшено съѣздить на берегъ. На берегу нажились всѣ: магазины, почта, телеграфъ, два Hotel'я, рестораники и въ особенности три пріѣзжія испанки изъ Барцелонны. Для насъ всѣхъ былъ въ секретѣ нашъ дальнѣйшій портъ захода. Но эти три испанки, узнавъ заблаговременно, что мы изъ Танжера идемъ въ Дакаръ, прискакали сюда за три дня до прихода эскадры. На почтѣ раскуплены были всѣ почтовые знаки 25 сантим. достоинства, подѣ конецъ наклеивали марки разнаго достоинства — болѣе дешевыя. Телеграфъ заработалъ массу и мы помогли его зара-

ботку чужаго особенно. При съемкѣ съ якоря изъ Танжера транспортъ «Анадырь» поднялъ своимъ якоремъ кабель, соединяющій Африку съ Испаніей. Адмиралъ, не терпящій отлагательствъ, получивъ объ этомъ сообщеніе «Анадыря», приказалъ перерубить кабель. Этимъ распоряженіемъ мы создали себѣ самимъ затрудненія, не зная, что отместка за это будетъ въ Дакарѣ. Пришлось платить громадные деньги за пересылку телеграммъ кабелемъ черезъ Канарскіе острова въ Америку и оттуда по другому кабелю обратно въ Европу и въ Россію. Это стоило не мало, такъ какъ ежедневно адмираломъ получались телеграммы цѣлыми пачками и въ такомъ же количествѣ отправлялись.

Городъ Дакаръ, имѣющій 9 000 жителей, былъ въ дни съѣзда нашихъ офицеровъ на берегъ положительно наводненъ ими. Два отеля торговали на славу, трудно было вечеромъ найти мѣсто для обѣда. Въ магазинахъ расхватили все. Тропическіе шлемы, стоявшіе въ первые дни нашей стоянки по 7 франковъ, поднялись до 15-ти франковъ, да и ихъ запасовъ не хватило и пришлось выписывать изъ Saint Louis.

Стоянка наша была опечалена смертью лейтенанта Ивана Нелидова съ броненосца «Ослябя», единственного сына нашего посла въ Парижѣ. Его здоровье было вообще раньше подточено, а тутъ на несчастье онъ неосторожно велъ себя, подвергаясь вліянію африканскихъ солнечныхъ лучей, отчего получилъ солнечный ударъ и скоро скончался на госпитальномъ транспортѣ «Орель». «Орель» этотъ въ силу странной случайности былъ такъ тщательно устроенъ и оборудованъ его матерью, супругою нашего посла. Спѣшно его похоронили въ трехъ гробахъ, на французскомъ военномъ кладбищѣ, при воинскихъ почестяхъ нашихъ командъ и французскаго гарнизона. Предполагаютъ, что тѣло его будетъ впоследствии перевезено въ Россію.

Утромъ въ день ухода я былъ на берегу, видѣлъ базаръ и торговлю. Все видѣнное было любопытно въ значительной степени. Встрѣчающіеся на улицѣ негритянки и негры удивляютъ своимъ крѣпкимъ сложеніемъ и большимъ ростомъ. Они здѣсь необыкновенно черны, своеобразно красивы, и об-

лачаются въ обширные куски матеріи чрезвычайно яркой окраски. Наматываютъ на себя и синій цвѣтъ, одновременно розовый и желтый. Бабы на рынкѣ подѣ обширнымъ травянымъ навѣсомъ, торгуютъ рыбой, разными крупами, кое какими овощами, маленькими щепотками перца, сушеными травами. Цѣнность всей этой торговли ничтожная, продавщицы видимо довольно бѣдны, судя по одеждамъ. Большинство имѣютъ за спиной своихъ дѣтей. Неся за спиной ребенка и часто какую либо посуду на головѣ, онѣ держатся очень прямо, слегка выпучивая животъ; это придаетъ имъ совершенно своеобразную походку и осанку, совсѣмъ не похожую на европейскую. Видѣлъ здѣшнихъ быковъ, вѣроятно пригнанныхъ для убоя, имѣютъ великолѣпный видъ, свѣтлой масти, съ горбомъ и удивительно правильными и громадными рогами съ широко раздвинутыми оконечностями роговъ. Кожа ихъ, ниспадая мѣстами красивыми складками, видимо очень тонкаго строенія. Купилъ себѣ лангуста за 5-ть франковъ, который былъ взвѣшенъ на «Аврорѣ» и оказался вѣсомъ 6-ть фунтовъ. Феноменально большой и великолѣпнаго вкуса. Усы его оказались длиннѣе моихъ рукъ считая отъ плеча до конца моихъ пальцевъ. Дыни и арбузы здѣсь очень продолговатыя, довольно вкусны, въ особенности на походѣ, когда такой длинный ломоть приносятъ къ столу прямо изъ рефрижератора со льда.

Ушли изъ Дакара въ 3 часа дня въ среду 3-го ноября.

Переходъ изъ Дакара въ Габунъ.

Долгій и однообразный. Днемъ въ тѣни и ночью температура отъ $+21^{\circ}$ до $+23^{\circ}$ R. На солнце лучше и не выѣзжать. Около полдня оно въ зенитѣ и жжетъ опасно. Во время перехода намъ сопутствовала полная луна. Весь сводъ небесный здѣсь кажется значительно выше, чѣмъ мы привыкли на сѣверѣ. Несмотря на то, что не особенно жарко, всѣ себя чувствуютъ нехорошо, главное вслѣдствіе ужасной влаги. Воздухъ сырой, кромѣ сырости пропитанъ солью, одежда и все окружающее насъ мокро. Чувствуется какая то разбитость,

разслабленность, отсутствіе аппетита и ко всему эта однообразная жизнь. Адмиралъ надѣдаетъ своими придирками къ разнымъ мелочамъ изъ-за маленькой ошибки при соблюденіи строя. Машины раздвигаются напрасно постоянными переводами изъ-за пустяковъ. Жизнь кочегаровъ и машинистовъ до крайности тяжела, въ этой ужасной жарѣ доходящей градусовъ до 40° и очень безпокойной службѣ. Не мало страдаетъ нижнихъ чиновъ отъ пота и угольной пыли фурункулами. Ревматизмъ очень чувствителенъ въ этой тропической банѣ. Пока еще, слава Богу, все идетъ хорошо. Небольшимъ разнообразіемъ отличаются дни какого нибудь случайнаго праздника вроде того какъ 5-го ноября, когда одинъ изъ офицеровъ справлялъ какой-то 150-мѣсячный цензъ. Былъ по этому поводу «dgor», кончился поздно «Индійскимъ вечеромъ» на полуютъ. Сегодня 8-го ноября старшій врачъ, нашъ общій любимецъ, справляетъ свои именины хорошимъ завтракомъ, легкимъ dgor'омъ и теперь вечеромъ у меня слышно его симпатичное пѣніе подъ аккомпаниментъ піанино.

Во время этого перехода дуетъ преимущественно S-й вѣтеръ, довольно неправильная зыбь и часто брызгаютъ короткіе дожди. Идемъ вообще тихо, часто около 180 миль въ сутки. Хорошо еще, что попутное теченіе въ Гвинейскомъ заливѣ прибавляетъ намъ около 20 миль въ сутки.

Неисправности въ машинахъ на судахъ эскадры происходятъ ежедневно по нѣскольку разъ, чаще всего среди броненосцевъ и въ особенности на «Бородино». На-дняхъ у него видимо случилось что то крупное съ эксцентриками, такъ какъ цѣлые $\frac{1}{2}$ дня стояли на мѣстѣ, дожидаясь, что онъ исправится. Въ морѣ пришлось флагманскому механику переѣхать съ «Орла» на «Бородино». Но отъ этого переѣзда видимо дѣло не пошло лучше, такъ какъ вчера 9-го ноября «Бородино» сигнализъ, что не можетъ исправить поврежденіе въ морѣ, почему продолжалъ идти подъ одной машиной. Наши транспорты идутъ съ нами въ параллельной колоннѣ и тоже стали прихрамывать. Чаще всего случается съ «Камчаткой». У парохода «Малайя» видимо случилось что то крупное, такъ какъ его ведетъ на буксирѣ нашъ буксирный пароходъ «Ро-

ландъ» (недавно переименованный въ «Русь»). Въ концѣ концовъ все-таки благополучно въ субботу утромъ (13-го ноября) дошли немного южнѣе экватора къ берегамъ Африки. Устье рѣки Габунъ не могли найти, почему въ поискахъ за нимъ пошли вдоль берега къ норду. Посылали пароходъ «Русь» на развѣдку, спустили массу паровыхъ шлюпокъ и яловъ; изъ нихъ была составлена широкая линія для промѣра глубинъ. Около 4 дня подошли къ устью рѣки, но такъ какъ время было уже слишкомъ позднее для входа въ рѣку, то снова направились на югъ и стали на якорь южнѣе маяка, противъ песочнаго берега съ обильною растительностью. Было 6 часовъ, т. е. какъ разъ закатъ экваторіальнаго солнца. Еще подходя къ этому мѣсту, мы замѣтили, что изъ рѣки одинъ за другимъ выходятъ нѣмецкіе пароходы съ углемъ для насъ.

Стоянка въ устьѣ рѣки Габунъ.

Въ воскресенье въ 6 часовъ утра, 14-го ноября, угольщики были у борта и всюду началась погрузка. Приказано было принять два полныхъ запаса угля, а потому съ имѣемыми въ то время въ ямахъ 620 тоннами, пришлось еще принять 1 300 тоннъ. Двойное количество угля еще никогда ни одинъ корабль не принималъ, а потому эта совершенно неожиданная большая перегрузка привела насъ всѣхъ въ уныніе. Однако работа была исполнена офицерами и командой молодецки: въ 17 часовъ приняли 1 300 тоннъ, но зато, на что стало похоже судно. Каютъ-компанія переселилась еще наканунѣ въ мою столовую, офицерскій буфетъ былъ весь выломанъ и также превращенъ въ угольную яму. Сыпали уголь въ свѣтовой люкъ 3-й машины, сыпали всюду, куда только возможно, тѣмъ не менѣе на верхней палубѣ остались горы, съ неразрѣшенной задачей, куда его дѣвать впоследствии.

Являются совершенно основательныя опасенія на недостатокъ устойчивости судна при перегрузкѣ на верхней палубѣ около 400 тоннъ. Къ 12-ти часамъ ночи, принявъ все, что слѣдовало, всѣ обрадовались, когда угольщики благополучно отвалили отъ борта. Какъ разъ во время. Вскорѣ грянулъ

тропическій ливень, молнія и громъ все ближе и ближе подходили къ нашей якорной стоянкѣ и наконецъ разразился такой ударъ молніи и такъ близко, что всѣ перепугались. На заваленной углемъ верхней палубѣ, творилось что-то невообразимое. Сточныя трубы были завалены углемъ, а потому вода быстро поднималась, образуя всюду черное мѣсиво и море.

Команда только что расположилась спать на полубакѣ, гдѣ не было угля, но была разбужена потоками ливня и страшными раскатами грома. Какъ полчище распуганныхъ таракановъ они голые, грязные бродили по палубѣ, не находя нигдѣ пристанища. Шли конечно въ батарейную палубу, но только въ силу ужасной необходимости, такъ какъ въ сихъ жилыхъ помѣщеніяхъ температура была около 40 градусовъ, при которой дышать было нечѣмъ.

Къ счастью довольно скоро прошелъ большой дождь, но ночь не дала никому необходимаго отдыха послѣ гигантской работы съ углемъ. На другой день этихъ утомленныхъ людей потребовали на новую угольную загрузку двухъ транспортовъ, госпитального «Орла» и «Роланда». Эта работа снова продолжалась двое сутокъ, а за неимѣніемъ свободныхъ рукъ на крейсерѣ приборка наваленнаго угля шла страшно медленно.

Случился печальный эпизодъ съ «Донскимъ», съ котораго 3 лейтенанта были списаны съ судна, чтобы отправиться въ Россію и тамъ предстать предъ судомъ.

Оказывается вопреки приказаніямъ адмирала, послѣ заката солнца, съ «Донского» отвалилъ паровой катеръ съ 3-мя офицерами и Mademoiselle X. (одна изъ сестеръ милосердія госпитального судна), которую надо было доставить обратно на госпитальный «Орелъ». Катеръ былъ пойманъ лучами прожекторовъ и приведенъ на флагманскій корабль. M-lle X. на 3 мѣсяца лишена была возможности отлучаться съ судна.

Французы въ Liberville'ѣ не посѣщали эскадры, наши тоже не ѣздили на берегъ изъ-за отдаленности мѣста якорной стоянки эскадры. Французы въ общемъ были вполне любезны, губернаторъ прислалъ адмиралу свѣжую зелень и фрукты. Французскій станціонеръ, проходя мимо эскадры, по международному сигнальному своду поднялъ сигналъ съ привѣтствіемъ.

За день до ухода эскадры адмиралъ разрѣшилъ офицерамъ посѣтить берегъ, для чего былъ назначенъ пароходъ «Роландъ». По рассказамъ бывшихъ на берегу, тамъ богатѣйшая тропическая растительность, домъ губернатора, два-три другихъ полуевропейскихъ дома. Все остальное негрскія хижины. Въ Liberville нашли почтарты, кое какое негрское оружiе, интересные почтовые марки, обезьянъ, сѣрыхъ попугаевъ, очень свѣжiе ананасы, въ небольшомъ количествѣ, много банановъ, еще больше манго и папаявъ (родъ дыни съ приторнымъ сладкимъ вкусомъ и сѣмянами похожими на рыбью икру). Вообще мѣстечко захолустное, несмотря на огромную рѣку; почта ходитъ рѣдко, телеграфъ дорогой, около 8 франковъ за слово. На рейдѣ мы поймали рыбу, около 1 аршина длины, голова плоская, на ней точно подметка отъ резиновой галоши, со множествомъ клапановъ. Рыба этой подошвой на головѣ присасывается къ другому животному и пожираетъ окружающее, такъ какъ ротъ и челюсти у ней устроены тоже наверху въ плоскости этой подошвы.

Переходъ изъ Габуна въ Грэтфишбэй.

Въ 4 часа дня 18-го ноября всѣ снялись съ якорей и въ двойной кильватерной колоннѣ направились дальше. Долго нельзя было дать эскадрѣ порядочнаго хода, такъ какъ начались обычные порчи механизмовъ, сперва «Камчатки», потомъ броненосца «Орелъ» (не дѣйствовалъ рулевой приводъ), затѣмъ «Нахимова» (тоже съ рулемъ).

19-го ноября праздновали переходъ черезъ экваторъ.

Дальнѣйшій переходъ ничѣмъ особеннымъ не отличался, днемъ броненосцы обыкновенно перестраивались въ строй пеленга, а мы продолжали идти въ хвостѣ колоннѣ. На ночь броненосцы снова перестраивались въ линiю кильватера. Послѣ того, какъ крейсеръ въ Габунѣ былъ такъ сильно перегруженъ углемъ, съ каждымъ новымъ днемъ, по мѣрѣ уборки израсходованнаго угля съ верхней палубы, становилось на душѣ легче, появился нѣкоторый просторъ для передвиженiя на суднѣ, появилась надежда на возможность жить нѣсколько

почище. Кромѣ того обрадовала насъ погода, температура 22-го ноября (въ южной широтѣ 13° 30 минутъ) спала до + 17° R. Большинство стало находить, что это даже холодно. На палубѣ появилось нѣсколько субъектовъ даже въ черномъ.

Страшно много трудовъ и смѣха принесло намъ перенесеніе въ новое помѣщеніе каютъ-компанейскаго піанино, т. е. въ мою столовую, гдѣ теперь помѣщается каютъ-компанія, такъ какъ прежняя завалена углемъ. Когда въ нее наваливали уголь, пришли къ заключенію, что піанино по своей величинѣ невозможно будетъ перенести сквозь извилистый и узкій корридоръ, соединяющій прежнюю каютъ-компанію съ новой, а потому рѣшено было оставить его на старомъ мѣстѣ, закутавъ его брезентами отъ сосѣдства угля. Уже черезъ сутки послѣ выхода, наши музыканты соскучились безъ него, открыли брезенты и нашли, что оно уже пострадало, такъ какъ звукъ сталъ много глуше. Тогда двое энергичныхъ мичмановъ рѣшили его разобрать и въ такомъ видѣ перенести. Надъ ними трунили, смѣялись, но разборка шла съ такой спѣшностью, что скоро около нихъ образовались горы винтовъ, палочекъ, кусковъ дерева и т. п. Въ концѣ концовъ двѣ выдающіяся части, на чемъ помѣщается клавиатура, несмотря на отданные громадныя винты, не поддались разбору, такъ какъ оказались великолѣпно приклеенными. Это привело всѣхъ въ уныніе и было рѣшено разобрать косяки двери желѣзной переборки. Стучали, ломали и съ великимъ трудомъ удалось втащить инструментъ въ кривой узкій корридоръ, гдѣ вновь надо было устранить массу препятствій. Къ 11 часамъ вечера оно допутешествовало до входныхъ дверей новой каютъ-компаніи, которая тоже оказалась узкими и облицованы были желѣзомъ, такъ что какое-либо уширеніе оказалось невозможнымъ. Инициаторы переноса злились, обливаясь потомъ, зло-радныя хохотали до упада, совѣты и остроты сыпались со всѣхъ сторонъ, обстоятельства становились критическими. Всѣ уже отступились, какъ явился старшій офицеръ и рѣшилъ, что надо отнимать кусокъ. На него насмѣшки посыпались: «какъ? пилить піанино?» Но это былъ единственный исходъ.

И вотъ появляется судовой плотникъ съ пилою и начинаетъ пилить пианино. Думаю, что звука пиленія пианино никто никогда не слыхивалъ, а потому въ одной группѣ офицеровъ раздался гомерическій хохотъ, а въ другой плохо скрываемая злоба и досада. Когда былъ отпиленъ порядочный кусокъ, внесли его на мѣсто, и стараніями двухъ инициаторовъ разбора, они были снова собраны къ 2-мъ часамъ ночи. Плотникъ искусно придѣлалъ отпиленную часть и теперь снова офицеры извлекаютъ изъ него увеселяющіе насъ звуки.

Бичемъ для всѣхъ на кораблѣ служатъ тараканы, которые въ жарѣ и грязи расплодились до невиданнаго количества. Ыдять и портятъ все: книги, одежду, сапоги и, главное, провизію. Ыдимъ теперь сахаръ, весь загаженный ими. Болѣе чистолюбные занимаются тѣмъ, что сами себѣ готовятъ сахаръ, предварительно очищая ножомъ все нагаженное. Другіе придерживаются поговорки «съ поганого не лопнешь» и ѣдятъ *au naturel*. Стараются изводить ихъ всяческими способами, ловятъ въ стаканы, обмазанные внутри полоской масла, ежедневно тысячи, но ничто не помогаетъ; ихъ въ этомъ кораблѣ миллионы и вмѣсто уничтоженныхъ появляются новыя несмѣтныя полчища.

Переходъ до Great Fish Bay въ общемъ былъ безъ особенныхъ приключеній, эскадренный курсъ въ эту бухту хорошо совпалъ съ дѣйствительнымъ расположеніемъ бухты, куда мы и прибыли 23-го ноября въ 1 часъ дня.

Стоянка въ Грэтфишбэй.

Наканунѣ прихода, намъ казалось, что въ этомъ порту насъ не заставятъ грузить уголь, такъ какъ по сигналу адмирала, было сообщено, что грузиться будутъ 5 броненосцевъ, къ которымъ подойдутъ 5 угольщиковъ, ожидавшіе насъ тамъ, а съ другого борта будутъ принимать уголь наши транспорты. Люди съ крейсеровъ были назначены для погрузки на транспорты и это именно обстоятельство насъ больше подкрѣпило въ надеждѣ, что хоть на этотъ разъ мы избѣгнемъ этой угольной напасти, тѣмъ болѣе, что у насъ

миѣлся еще полутонный запасъ угля. Палуба къ приходу почти что очистилась отъ угольныхъ залежей, явился радостный просторъ, начали мыть борта, устанавливать на мѣсто снятые приборы стрѣльбы, начали подкрашивать избитую отъ угля окраску, и выкрасили правый наружный бортъ. Радовались, что хоть на нѣсколько дней вылѣземъ изъ невѣроятной грязи, но не удалось. Уже въ 9-ть часовъ вечера мы были разочарованы приказаніемъ все-таки принять ночью, послѣ того какъ угольщики освободятся отъ броненосцевъ, триста тоннъ угля. Около 3-хъ часовъ ночи къ намъ пришелъ нашъ знакомый германецъ «Азія», съ котораго началась очень быстрая перегрузка 320 тоннъ, оконченная къ 8-ми часамъ утра 24-го ноября. Вся работа по мытью и окраскѣ пошла конечно прахомъ.

Бухта Great Fish Bay громадная, около 20 миль въ глубину и шириною до 15-ти миль, окружена сплошь песчаными горами безъ малѣйшихъ признаковъ какой бы то ни было жизни. На полуостровѣ въ двухъ трехъ мѣстахъ видны среди песковъ нѣсколько рыбацкихъ хижинъ и въ глубинѣ бухты два маленькихъ старомодныхъ португальскихъ станціонера. Глядя на окружающую самую ужасную пустыню, вчужѣ жаль стало этихъ несчастныхъ, заброшенныхъ судьбою въ это ужасное мѣсто.

Простоявъ всего около 26-ти часовъ, наловили со дна 15-ти саженой глубины на одну удочку около 30-ти небольшихъ акулъ, надъ которыми производили изъ любопытства разные манипуляціи, въ надеждѣ приготовить изъ нихъ для любителей уху. При этомъ убѣдились въ ужасной живучести этихъ животныхъ, которыхъ ничѣмъ убить нельзя было. Совершенно выпотрошенную рыбу клали въ чанъ съ водою, гдѣ она снова плавала также свободно, какъ со своими внутренностями ранѣе. Уха вышла недурная, но все-таки немногіе изъ насъ рѣшили, изъ предубѣжденія къ акуламъ вообще, ея отвѣдать.

Замѣчательно понизилась температура воздуха и воды, стало вдругъ около $+15^{\circ}$ R. Вѣтеръ при такой температурѣ показался намъ ледянымъ, но въ защищенныхъ мѣстахъ отъ вѣтра, солнце пекло, такъ какъ мы все-же находились въ предѣлахъ тропиковъ.

Переходъ изъ Грэтфишбей въ Ангра-Пекуэна.

Температура $+14^{\circ}$ R., холодный встрѣчный вѣтеръ, на вахтахъ стоять въ пальто, идемъ опять обыденнымъ 2-хъ кильватернымъ строемъ, три крейсера клиномъ въ хвостъ колонны.

Въ очень ясную погоду 25-го ноября эскадра опредѣляла девицію своихъ компасовъ, которая у всѣхъ оказалась значительно измѣнившейся послѣ послѣднихъ опредѣленій, еще въ Россіи.

По мѣрѣ выхода изъ предѣловъ южнаго тропического пояса море становится менѣе спокойнымъ. Зыбь увеличилась сильно, небо часто сѣренькое, температура понизилась до $+14^{\circ}$. Встрѣчныхъ судовъ совсѣмъ не видимъ, окружаютъ насъ только нѣсколько крупныхъ почти черныхъ чаекъ. Вчера близко, почти на поверхности воды видѣли очень большую акулу, и иногда развлекались стадами дельфиновъ, плававшихъ до того густыми стаями, что море около нихъ становилось бѣлымъ отъ брызгъ. Идя дальше на югъ, море становится все безпокойнѣе. Сильный встрѣчный вѣтеръ, валы усиленные становятся больше и больше, нанося не мало непріятностей тѣмъ офицерамъ, которые находятъ, что въ каютѣ не достаточно хорошій воздухъ и поэтому оставляютъ свои иллюминаторы открытыми. Видны альбатросы и все чаще встрѣчаются черные гуси или что-то въ родѣ очень большихъ утокъ.

Ночью сильнѣйшая роса, холодъ около $+11^{\circ}$ R., но стоитъ высунуться хоть въ 6-ть часовъ утра южно-африканскому солнцу, какъ, несмотря на ранніе косые лучи и окружающій холодъ, обжигаетъ страшно быстро лицо. Большинство офицеровъ ходятъ съ совершенно обожженными лицами отъ вахтенной службы.

Даже леченіе на крейсере невозможно, такъ какъ если намазать лицо вазелиномъ, то ночью можно сдѣлаться жертвой безчисленныхъ таракановъ.

28-го ноября добрались при очень свѣжемъ вѣтрѣ и зашли въ отвратительную бухту Ангра-Пекуэна, но изъ-за ненадеж

ности стоянки, крейсера и транспорты были снова высланы въ море, для выжиданія погоды. Остались на якорѣ только броненосцы и въ недалекомъ разстояніи отъ нихъ въ особой бухточкѣ масса угольныхъ транспортовъ, пришедшихъ сюда въ ожиданіи насъ. Ночь прокрейсировали въ 18-мильномъ разстояніи отъ входа въ бухту и утромъ 29-го ноября стали на якорь. Окружающая насъ природа непривѣтлива. Совершенно ясное небо, шумящее холодное море, дикія желто-бурыя скалы и песчаный холмистый берегъ. Ни людей, ни жилищъ, ничего такого, къ чему мы привыкли, здѣсь нѣтъ. Вѣтеръ здѣсь кажется никогда не стихаетъ. Большая зыбь и волна таковы, что не только угольной погрузки, но даже и сообщенія съ остальными судами нѣтъ. Днемъ почти что жарко и солнце, несмотря на холодный вѣтеръ, обжигаетъ лицо. Даже закаты и восходы солнца, когда оно принимаетъ видъ совершенной луны, безжизненны, нѣтъ золотого оттѣнка и красоты, какъ у насъ на сѣверѣ. Уже во время заката наступаетъ весьма быстро холодъ, смѣняющій дневную «холодную жару».

Черезъ два дня стоянки вѣтеръ стихъ и настала возможность грузиться углемъ. Попытки грузиться бортъ о бортъ не увѣнчались успѣхомъ, хотя и вѣтра не было, зато мѣшала зыбь. На «Суворовѣ» сломали орудіе при этой попыткѣ; на «Ослябѣ» продавили бортъ въ нѣсколькихъ офицерскихъ каютахъ насквозь. Къ счастью намъ пришлось принять всего 100 тоннъ угля, но зато наша команда грузила углемъ транспорты «Метеоръ», «Камчатку» и «Роландъ».

Свѣжій вѣтеръ не прошелъ безслѣдно для эскадры. «Орелъ» потерялъ якорь съ 40 саженьми каната. Теперь ищутъ, но найдутъ-ли—это вопросъ. На «Кореѣ» умеръ кочегаръ, вмѣсто того, чтобы похоронить на берегу, свезли тѣло на «Роландѣ» въ море. Потребовался къ намъ священникъ съ «Ослябля», за неимѣніемъ нашего, такъ какъ на предстоящемъ переходѣ собираемся говѣть. Благодаря небольшой перегрузкѣ угля, стало у насъ вообще чище и этимъ конечно всѣ мы ужасно довольны. На «Камчаткѣ» согнулся на прошломъ переходѣ штокъ цилиндра низкаго давленія, идутъ дѣятельныя работы

по изготовленію запасного, такъ какъ онъ не былъ вполнѣ пригнанъ. Новостей абсолютно никакихъ, даже эскадренныхъ, такъ какъ почти совсѣмъ не сообщаемся съ другими кораблями. Къ вечеру 3-го декабря «Орелъ» нашелъ свой якорь, а «Камчатка» заканчивала уже свои исправленія, а потому 4-го декабря рано утромъ мы собрались уйти, но были задержаны нашедшимъ густымъ туманомъ. Туманъ прошелъ и въ 9-ть часовъ утра снялись.

Переходъ изъ Ангра-Пекуэна на о-въ св. Маріи (у Мадагаскара).

Вчера вечеромъ пришла небольшая парусная шкуна—собираетъ гуано.

Выходя изъ Lüderitzbay при тихой ясной погодѣ прошли мимо островковъ съ гуано. Выглядятъ они сѣро-желтыми, безжизненными, мѣстами покрыты бѣлыми пятнами отъ птичьего гуано, крайне непривѣтливы, окруженные морскимъ прибоемъ. Въ окружающемъ насъ морѣ, встрѣчали много нырковыхъ утокъ, отъ которыхъ по морю плавалъ ихъ бѣлый пухъ и перья. Повидимому теперь ихъ сезонъ линянiя. Попадаются одинокіе бѣлые альбатросы и множество черныхъ гусей, большими стаями. Продолжаемъ двигаться къ югу, какъ обыкновенно, въ строѣ двухъ кильватерныхъ колоннъ, хвостъ которыхъ замыкаютъ наши три крейсера.

6-го декабря. Наканунѣ исповѣдывался, такъ какъ на крейсерѣ говѣла команда, въ количествѣ одной половины, а сегодня мы причащались. Для этого передъ уходомъ изъ послѣдняго порта былъ къ намъ командированъ съ броненосца «Ослябя» іеромонахъ Викторъ, чрезвычайно симпатичный батя, принадлежащій къ составу чернаго духовенства Троицко-Сергіевской лавры подъ Москвой. Несмотря на трудность служенія при качкѣ доходящей до 25°, онъ молодецки отслужилъ всѣ службы и благополучно, при такихъ же обстоятельствахъ, пріобщилъ насъ. Мы находились въ этотъ день какъ разъ у мыса Доброй Надежды, огибая южную оконечность Африки. Праздникъ этотъ у насъ вышелъ трой-

ной: Тезоименитство Государя Императора, причастіе и день именинъ 3-хъ офицеровъ крейсера. Былъ салютъ. За завтракомъ порядочный джор, и не мало пролилось даромъ вина, благодаря сильной качкѣ, не мало посуды летало подъ столъ, даже совместно съ тѣми, которые посуду держали въ рукахъ. Вечеромъ была жжонка, было вообще весело, но непогода продолжала усиливаться. SW-й вѣтеръ разыгрался до степени шторма и продолжался 7 и 8 декабря. Волна подъ вліяніемъ этого чрезвычайно сильнаго и упорнаго вѣтра разрослась въ громадину. Не мало волнъ вкатывало на верхнюю палубу, проникая всюду, гдѣ только могли, во внутрь крейсера, но непріятность эту скоро одолѣли, принявшись самымъ раціональнымъ образомъ за общее закупориваніе. Одновременно шла перегрузка угля изъ разныхъ случайныхъ угольныхъ помѣщеній въ опоражнивающіяся угольныя ямы. Вслѣдствіе большой качки много было побито посуды, поломано мебели, паденій. Въ жилыхъ помѣщеніяхъ ходила всюду вода, проникавшая сквозь задраенные пушечные порта, такъ что всѣмъ приходилось бродить въ высокихъ резиновыхъ сапогахъ. Одна изъ большихъ волнъ вышибла второй вельботъ, расщепила его кормовую часть, почему пришлось обрубить остальное и нашъ вельботъ, освободившись отъ талей, поплылъ въ неизвѣстность. Немного погода, по курсу стали попадаться весла, анкерки, спасательные пояса и наконецъ разбитый катеръ, который погибъ навѣрное такимъ же образомъ, какъ нашъ вельботъ, на одномъ изъ впереди идущихъ броненосцевъ. Транспортъ «Малайя» вышелъ изъ строя, имѣя вѣроятно поврежденіе машины и держась подъ двумя парусишками скоро совершенно отсталъ отъ эскадры, и скрылся изъ вида далеко позади насъ. Какова его судьба пока еще неизвѣстно.

9-го декабря штормъ началъ стихать, чувствуется гораздо легче. Дальнѣйшее плаваніе было болѣе благопріятно, погоды улучшились, но съ приближеніемъ къ тропикамъ становилось все жарче и жарче. Опять пошла ужасная влага съ тепломъ, опять стали появляться у команды чирьи, опять всѣ сдѣлались полуголыми, опять настали безконечные вздохи по поводу жары, сопровождаемые отчаянными выкриками о холодной

минеральной водѣ. Пошло хлопанье содовыхъ бутылокъ и безконечное бросаніе пустыхъ бутылокъ на дно океана, которыми вымощенъ навѣрное весь путь эскадры отъ Либавы, кругомъ Африки и дальше. Только по вечерамъ чувствовалось хорошо. Сидя на ютѣ, мы созерцали яркое звѣздное небо и почти непрерывныя вспышки отдаленной молніи. Вспышки эти очень похожи на наши сигнальныя, а потому не разъ мы занимались тѣмъ, что, записавъ нѣсколько знаковъ сигнализаціи Господа Бога, искали въ сигнальныхъ книгахъ ихъ значеніе. Замѣчательно, что въ большинствѣ случаевъ смыслъ ихъ относился къ вопросамъ войны. Много завидовали въ разговорахъ госпитальному «Орлу», который пошелъ въ Капштадтъ для развлеченія «сестричекъ», и становилось ужасно обидно, почему онѣ имѣютъ возможность воспользоваться посѣщеніемъ города, узнать новости о войнѣ и многое другое, все то, чего мы лишены уже въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

На этомъ переходѣ эскадра лишилась одного нижняго чина, кочегара съ «Ослябя», который умеръ въ чахоткѣ и былъ погребенъ во время пути въ океанскихъ пучинахъ. Послѣ Капштадтскаго шторма сопровождающіе насъ альбатросы и маленькіе буревѣстники отъ насъ отстали, нѣсколько дней море было совсѣмъ безлюдно, потомъ насъ развлекали только летучія рыбки и по мѣрѣ приближенія къ Мадагаскару изрѣдка попадались занесенная съ берега одинокая бабочка, небольшая стрекоза, и какая-то растительная пыль, сорванная съ береговой растительности. Въ четвергъ 16-го декабря стали подходить къ проливу острова Сэнтъ-Мари и, медленно двигаясь, эскадра стала на якорь въ серединѣ широкаго пролива, на 30-ти саженой глубинѣ, въ чудно прозрачной водѣ, арко-синяго цвѣта.

Стоянка въ проливѣ Сэнтъ-Мари.

Въ день нашего прихода сюда, вечеромъ прибылъ госпитальный «Орелъ», пробывшій нѣсколько дней въ Капштадтѣ. Поэтому понятно съ какимъ нетерпѣніемъ мы ждали оттуда,

какъ изъ единственнаго источника, политическихъ новостей, но вечеромъ сообщеніе съ нимъ было запрещено и волею неволею пришлось ждать до утра. Еще вечеромъ ждали возможнаго радостнаго извѣстія, даже сигналомъ съ адмиральскаго корабля, если-бы какое нибудь въ этомъ родѣ было-бы получено съ «Орла», но такъ какъ такого не послѣдовало, то мы уже начали угадывать, что извѣстія полученные нашимъ адмираломъ были печальнаго содержанія. 17-го декабря утромъ наши доктора поѣхали на «Орель» сдать двухъ матросовъ и, когда вернулись, передали намъ массу неутѣшительныхъ вещей, о судьбѣ Артурскаго флота, о поврежденіи «Громобоя» во Владивостокѣ, о неизмѣнномъ положеніи Куропаткинской арміи, о безпорядкахъ въ Россіи, и подобныя, крайне печальныя извѣстія. Настроеніе конечно понизилось, вдобавокъ еще угольная погрузка и сопровождающая ее грязь, сильная жара и нисколько не просвѣтлѣвшее будущее. Болѣе утѣшительно было съ катеромъ, который въ 6 часовъ утра былъ посланъ на берегъ и который вернулся только въ 6 часовъ дня. Привезъ онъ съ острова Сѣнтъ-Мари: мясо, гуся, цыплятъ, неспѣлые бананы, громадный плодъ хлѣбнаго дерева замѣчательные, большіе свѣтло-желтые ананасы, хамелеона, нѣсколько раковинъ, неспѣлые кокосы, зеленые лимоны—все это видимо сорвано было прямо съ деревьевъ, и вдобавокъ безконечные рассказы о видѣнномъ на берегу.

На островѣ приблизительно 8.000 жителей, черныхъ и помѣсь выходцевъ малайцевъ. На всю эту черномазую братію 3 европейца: мѣстный губернаторъ—французъ-докторъ, священникъ и одинъ русскій жидъ изъ Одессы. Пребываніе этого жида на такомъ малоизвѣстномъ островѣ меня положительно поразило. Когда объ этой новости я рассказалъ командиру «Донскаго», то онъ мнѣ отвѣтилъ: «странно, если-бы такого здѣсь не было». Отставшій транспортъ «Малайя» черезъ 15 часовъ исправилъ свое поврежденіе машины, а потому прибылъ сюда только вчера вечеромъ. «Роландъ» послали въ Таматаву съ какими то вѣроятно телеграфными порученіями, разстояніе туда не малое—около 120 миль, а потому только завтра можно его ожидать обратно. Возможно,

что привезетъ какія нибудь новости или слухи о мѣстопробываніи эскадры адмирала Фелькерзама.

«Роландъ» изъ Таматавы прибылъ вчера 20 декабря. Говорятъ, что мѣстопробываніе адмирала Фелькерзама стало извѣстно, онъ находится гдѣ-то по сѣверо-западную сторону Мадагаскара, а потому вѣроятно на-дняхъ состоится соединеніе всей эскадры. Вернулся нашъ пищевой транспортъ «Эсперансъ», зайдя по пути изъ Ангра-Рекеена сюда въ портъ Дурбанъ. Хотя онъ и носитъ французскій флагъ, тѣмъ не менѣе англичане не позволили ему заpastись провизіей, а угля дали только 300 тоннъ, ровно столько, чтобы дойти до Мадагаскара. Зато привезъ англійскія Natal'скія газеты. Содержимое ихъ насъ мало порадовало. Всѣ вѣсти для насъ печальны: констатируется гибель Портъ-Артурскаго флота и близкая возможность окончательнаго паденія крѣпости. Въ самой Россіи настаетъ смутное тяжелое время. Въ возможность успѣха нашей эскадры не вѣрится, такъ какъ на востокѣ почти ничего не осталось отъ нашего флота. Японцы храбро вышли намъ навстрѣчу и поджидаютъ насъ, по свѣдѣніямъ тѣхъ-же газетъ, вблизи Сингапура.

Угольная погрузка въ эту стоянку была очень неудачна. Когда была тихая погода, угольщики были заняты броненосцами, мы же въ это время грузились барказами. Конечно, такая работа идетъ медленно и такъ какъ при нашихъ якорныхъ стоянкахъ всегда есть зыбь, то только расколотили наши шлюпки, безъ того уже надорванные при предыдущихъ погрузкахъ. Дали наконецъ и намъ пароходъ-угольщикъ «Dortmund», громадную почти пустую скотину, долго возились, швартова его къ намъ, такъ какъ погода нѣсколько испортилась. Погрузка шла недолго и «полублагополучно», затѣмъ начали рваться перлиня, ихъ замѣняли новыми, но въ концѣ концовъ лопнули всѣ перлиня сразу и пароходъ покинулъ насъ и сталъ довольно далеко отъ насъ на якорь. Даже людей нашихъ съ него не успѣли снять.

Вотъ уже два дня какъ погода испортилась, пошли тропическіе ливни и масса мелкихъ непріятностей, связанныхъ съ непогодой. При наступленіи темноты готовимся къ отраже-

нію непріятеля, подъ проливными дождями половина команды стоитъ у заряженныхъ орудій. Эскадра даже не въ состояніи выслать охранной цѣпи своихъ минныхъ катеровъ изъ-за большого волненія. Для охраны окружаетъ себя свѣтовой завѣсой. Получается впечатлѣніе обширнаго свѣтового забора, окружающаго всю эскадру, но за предѣлами его полная неизвѣстность, благодаря обилію лучей городокъ на Сѣнтъ-Мари не видѣнъ, а Мадагаскаръ и подавно. Въ широкихъ лучахъ электричества, частый дождь кажется точно падающимъ свѣгомъ, верхушки волнъ бѣлѣютъ, какъ чайки и легко могутъ быть приняты за что нибудь подозрительное. Вечеромъ иллюминаторы жилыхъ помѣщеній закрываются, становится душно въ каютахъ. Сносное настроеніе нашей каютъ-компаніи поддерживается рѣдкими звуками піанино, когда кто нибудь изъ офицеровъ присядетъ на минутку къ нему. Больше радуемся, когда раздобудемъ нѣсколько бутылокъ вина, преимущественно шипучаго, въ обществѣ которыхъ перебираемъ наши впечатлѣнія, вычитанныя изъ привезенныхъ «Орломъ» и «Роландомъ» англійскихъ газетъ, съ сильною примѣсью анекдотовъ и разсказовъ по другой части. Молодежь изнываетъ. Сегодня ночью было болѣе прохладно, а утромъ, когда проснулся, показалось даже холодно, термометръ показывалъ $+21^{\circ}$ R.

21-го декабря эскадра перемѣнила мѣсто, перебравшись за мысъ Lagée острова Мадагаскара, миль за десять сѣвернѣе стоянки у острова Сѣнтъ-Мари. Мѣсто это болѣе защищено отъ южныхъ вѣтровъ, кромѣ того эскадра прикрывается отъ непріятельскихъ нападений берегомъ, тянущимся вдоль половины горизонта. Вечеромъ въ день прихода измѣнили свой обычный способъ ночной охраны электричествомъ, перейдя на абсолютную темноту. Это гораздо цѣлесообразнѣе, чѣмъ «ослѣпительная непроницаемость». Привязали снова сѣти загражденія и начали ихъ ставить на ночь.

22-го декабря. Было тише, а потому снова подвели пароходъ «Дортмундъ» и продолжаемъ погрузку. Недолго продолжалась погрузка, такъ какъ получено было приказаніе адмиралу Энквисту, съ «Нахимовымъ», «Авророй» и «Донскимъ»

приготовиться къ походу рано утромъ 23-го декабря. Ввиду полной непредвидѣнности этой командировки, когда до заката солнца оставалось лишь нѣсколько часовъ, надо было скорѣе скорого закончить разныя хозяйственныя дѣла. Нашъ содержатель каютъ-кампаніи Ш... на паровомъ катерѣ поспѣшилъ на «Анадырь» и, какъ всегда когда торопишься, намоталъ тамъ на винтъ катера какой то перлинь. Изъ этого досаднаго положенія его лихо выручилъ машинистъ катера, который сдѣлалъ два, три продолжительныхъ нырянія въ эту отвратительную солено-горькую морскую воду, изобилующую акулами, и благополучно очистилъ запутанный перлинь. На провизіонномъ пароходѣ онъ раздобылъ живую свинью, которую зашихали въ мѣшокъ, но при спускѣ съ парохода на катеръ уронили съ высоты 3-хъ сажень. Въ первый моментъ стало жалко за возможно причиненное увѣчье чушкѣ и досадно, что живое мясо такъ непродолжительно сохранилось, но послѣ осмотра оказалось, что свинья цѣла. Съ этимъ грузомъ онъ поѣхалъ по дѣламъ на адмиральскій корабль. Тамъ какъ разъ потребовали адмирала на «Суворовъ» и такъ какъ Нахимовскія катера были заняты, то взяли для адмирала нашъ катеръ со свиньей, причемъ Ш... забылъ предупредить, что на катерѣ находится, такой интересный заключенный въ мѣшкѣ. Катеръ потребовали къ парадному трапу и когда адмиралъ.... сѣлъ, то увидѣлъ торчавшій изъ мѣшка хвостъ и шевелящійся въ мѣшкѣ сплутъ. Вышло tableau, и мѣшокъ пришлось временно выгрузить на «Нахимовъ». Въ это время отъ «Авроры» снѣжно отваливалъ угольщикъ «Дортмундъ», капитана котораго сообщилъ, что скоро пойдетъ въ Tamatave, гдѣ есть почта и телеграфъ. Этимъ поздно сообщеннымъ извѣстіемъ, наши воспользовались, чтобы наскоро написать короткія письма и postcart'ы роднымъ въ Россію и отправить «въ Новое Время» поздравительную телеграмму съ праздниками. Горячка была ужасная, собирали подписи, деньги на отправление, писали снѣжно адреса на postcart'ахъ, съ рисунками города Ревеля, за неимѣніемъ другихъ. Тамъ, поди, удивятся, глядя на Мадагаскарскую почтовую марку и изображеніе Olai кирки.

Передъ закатомъ, поднявъ всѣ шлюпки, пробили обычную артиллерійскую тревогу, провѣрили прислугу и окутались мракомъ быстро наступающаго тропическаго вечера. Только успѣло стемнѣть немного, какъ усмотрѣли по направленію кормы крейсера одинъ, два и до шести огней, которые подъ вліяніемъ кошмара военнаго времени были приняты за быстро идущаго на насъ непріятеля. У нѣкоторыхъ оказалась богатая фантазія, такъ какъ имъ казались силуэты кораблей, даже дымъ и огонь изъ трубъ. Было запрещено вообще пользоваться беспроволочнымъ телеграфомъ, чтобы не выдавать возможному непріятелю свое мѣстопробываніе, но нервы адмирала.... не выдержали и онъ сталъ телеграфировать нарядомъ стоящій «Суворовъ», что видимъ приближающіеся огни, на что и получилъ отвѣтъ: «Безъ нужды не телеграфировать». Это оказалось весьма справедливымъ, такъ какъ послѣ продолжительнаго разсмотрѣнія ихъ, они оказались огнями у жителей острова Сѣнтъ-Мари. Ночь передъ уходомъ оказалась страшно душная изъ-за $+22^{\circ}$ R, заштильваго моря, благодаря закупореннымъ иллюминаторамъ, чтобы освѣщеніе наше не просвѣчивало, благодаря обилію грязи отъ незаконченной угольной погрузки и по временамъ накрапывающему дождю, который даже лишалъ насъ возможности оставаться подъ открытымъ небомъ.

Переходъ отъ мыса Lagée въ Діего—Суарецъ.

Наши три крейсера въ 5-мъ часу утра были готовы къ съемкѣ и, лишь показалась заря, мы тронулись въ путь. Шли довольно быстро 12-ти узловымъ ходомъ и вечеромъ, когда стемнѣло, встрѣтили идущими на югъ—«Свѣтлану» съ двумя миноносцами; адмиралъ съ ними переговорилъ и мы пошли дальше.

Утромъ 24-го декабря подошли ко входу бухты Діего-Суарецъ. «Нахимовъ» поздравилъ насъ съ наступающими праздниками, повернулъ по направленію входа въ бухту, а насъ съ «Донскимъ» оставилъ въ морѣ крейсировать до возвращенія своего изъ Суареца.

Когда адмиралъ ушелъ въ бухту, мы занялись уничтоженіемъ девіаціи всѣхъ нашихъ компасовъ, состояніе которыхъ, вѣстать сказать, впродолженіи длинныхъ переходовъ изъ одного полушарія въ другое страшно разстроилось. Въ каютъ-компаніи задумали, несмотря на то, что ничего не было запасено для елки, все-таки устроить ее вечеромъ. Плотнику приказано было сдѣлать изъ палокъ остова елки, а одинъ изъ мичмановъ придумалъ изъ тонкихъ дощечекъ вырѣзать вѣтки, которыя наскоро были раскрашены и черезъ короткое время елочка красовалась на каютъ-компанейскомъ столѣ. Даже свѣчи восковыя раздобыли, но отъ жары они были настолько мягкія, что не могли стоять, поэтому ихъ передъ зажиганіемъ рѣшили охладить въ рефрижераторномъ отдѣленіи. Вату и борную кислоту, которую раздобыли въ лазаретѣ, наложили на вѣтки, что должно было изображать наши родные снѣга, нашлись и грецкіе орѣхи, сдѣлали маленькіе флаги для украшенія, въ люстру надъ елкой ввинтили 2 красныя и 2 синія электрическія лампочки и елка была готова. Подарки были собраны у каждаго и состояли изъ удивительно разнообразныхъ предметовъ: старая гитара безъ струнъ, галстуки, два, три куска мыла, шведскія спички, старыя иллюстраціи, неизвѣстно откуда раздобытый лакъ для масляныхъ картинъ, пара туфель, W. C. бумага, коробки гильзъ, 50 штукъ сигаръ и много другой мелочи. Эти подарки были разыграны въ лотерею между нами. Нашъ музыкальный мичманъ Д... сыгралъ лихой маршъ на піанино, подъ звуки котораго мы промаршировали вокругъ стола, кругомъ котораго затѣмъ и усѣлись, за бокалами прохладительнаго и выпили за здоровье нашихъ родныхъ и близкихъ въ Россіи.

Еще раньше около 6 часовъ дня вышелъ изъ Діега нашъ адмиралъ, новостей никакихъ онъ намъ не сообщилъ, приказавъ идти за нимъ. Направились къ сѣверу, ночью обогнули Мадагаскаръ и 25-го декабря утромъ пришли въ Helleville. На рейдѣ застали отрядъ адмирала Фелькерзама съ множествомъ транспортовъ. Надѣялись здѣсь застать ожидавшую насъ почту, но оказалось, что почты никакой не было, а та которая была, отправлена на «Свѣтлану» для передачи въ Сѣнтъ-Мари

эскадрѣ броненосцевъ. Другой половинѣ нашей эскадры и новымъ впечатлѣніямъ мы конечно сильно обрадовались. Политическія извѣстія оказались попрежнему все крайне прискорбнаго характера: палъ Портъ-Артуръ, въ самой Россіи опасныя броженія среди общества, главное подѣ влияніемъ неудачъ войны.

Эскадра адмирала Фелькерзама прошла весь путь сюда чрезвычайно легко, не испытывая ни штормовъ, ни неудобствъ нашихъ якорныхъ стоянокъ, ни невѣроятныхъ угольныхъ погрузокъ и иныхъ лишеній. Эскадра эта прибыла сюда уже дней десять, выглядитъ нарядной, никакихъ предосторожностей отъ мнимаго непріятеля не принимала, пользуется покровительствомъ здѣшнихъ французскихъ властей и удобствами здѣшняго великолѣпнаго, удобнѣйшаго въ свѣтѣ, рейда. Команды и офицеры пользуются посѣщеніемъ берега и чувствуютъ себя здѣсь отлично.

Броненосцы съ адмираломъ Рожественскимъ прибыли къ намъ 27-го декабря. Военныя суда наши почти незамѣтны, такъ какъ теряются въ огромномъ числѣ транспортныхъ судовъ. Въ общемъ, если исключить 4 однотипныхъ броненосца, преобладаетъ удивительная разнотипность. Каждое другое судно составляетъ положительно—unicum, годный для сохраненія въ музеяхъ въ назиданіе потомства (Алмазъ, Свѣтлана, Жемчугъ, Аврора, Донской, Наваринъ, Сысой и Нахимовъ). Однотипные 7 миноносцевъ, которые уже успѣли износиться въ прошломъ году въ походѣ въ Портъ-Артуръ, нынѣ послѣ ремонта Кронштадтскаго порта, снова пришли въ такое состояніе, что врядъ ли кто изъ нихъ дойдетъ до непріятеля. Присоединились еще къ намъ гиганты нѣмцы: «Уралъ», «Терекъ» и «Кубань»—будущіе развѣдчики, лучшіе ходоки нашей эскадры и громаднѣйшіе щиты для японскихъ артиллеристовъ. Попаданія въ нихъ будутъ сейчасъ видны японцамъ, такъ какъ послѣ перваго, произойдетъ огромнѣйшій пожаръ, несмотря на какую то шарлатанскую огнестойкую жидкость, которой пропитывалось дерево. Два негодныхъ парохода «Малайя» и «Князь Горчаковъ» отправляются обратно съ негоднымъ людскимъ товаромъ. Транспортъ масса и наша

эскадра похожа на конвойныхъ большого верблюжьяго каравана.

Конецъ года, какъ и весь прошлый високосный годъ, прошелъ несчастливо: во время погрузки угля задохлись два человека машинной команды «Бородино» отъ углекислоты въ угольныхъ ямахъ, одинъ умеръ на берегу отъ солнечнаго удара, на «Уралѣ» лопнулъ гнилой топенантъ отъ погрузочной стрѣлы, убила одного офицера, другого тяжело ранила. На эскадрѣ чувствуется недостатокъ прѣсной воды для котловъ.

Городъ Helleville, — маленькая французская колонія, приблизительно съ 50 европейцами. Въ городкѣ каменная католическая церковь, небольшой крытый рынокъ, трактиръ «Кафе де Пари», галантерейный магазинъ Compagnie Française Sapein et Co., нѣсколько второстепенныхъ лавочекъ, маленькій ледо-дѣлательный заводикъ, хороший молъ для приставанія шлюпокъ, два сарая съ угольными брикетами, таможня, почта-гелиографъ въ Діего-Суарецъ, полиція, домъ губернатора съ лаунтенисомъ, госпиталь на 20 кроватей, католическія сестры милосердія и кругомъ чудная растительность. Громадныя деревья манго усыяны плодами, которые валяются тутъ же всюду на землѣ, ѣдятъ ихъ и люди, и куры, и утки. Даже чей то бѣлый конь, повалившись на травѣ, получилъ оранжевую окраску отъ раздавленныхъ манго. Много пальмъ съ кокосами, лимоновъ, папай и много другихъ фруктовъ, названій которыхъ не знаю. Многія деревья цвѣтутъ очень яркими цвѣтами преимущественно краснаго цвѣта, зелень всевозможныхъ оттѣнковъ, ліаны, вѣрныя пальмы, громадныя деревья изъ породы кактусовыхъ. Масса хамелеоновъ, мѣняющихъ свои роскошныя цвѣта, всякихъ ящерицъ и маленькихъ пестрыхъ птичекъ. Первые двѣ недѣли мы пользовались ясными и опасными солнечными погодками, дальше пошли дождливыя погоды съ болѣе умѣренными температурами вродѣ + 22° R, когда чувствовали себя совсѣмъ хорошо.

8-го января все еще стоимъ, хотя 31-го декабря былъ срокъ ухода отсюда. Такъ какъ всѣ нагружены углемъ, то происходятъ кое какія ученья, вродѣ шлюпочнаго и легкаго артиллерійскаго. Запасаются водой благодаря сравнительному изо-

билию дождей. «Кіевъ» и «Воронежъ» сегодня ушли съ рейда, кажется въ Majunga, запасаться водой. Большіе вспомогательные крейсера ходили сегодня въ море на стрѣльбу.

Днемъ, обыкновенно отъ 2 до 6 часовъ, когда разрѣшено сообщеніе съ берегомъ, маленькій городокъ Helleville наполняется нашими бѣлыми тропическими шлемами, сносно бѣлыми куртками, штанами и башмаками. Публика по большей части выйдя на молъ и поднимаясь подъ ужаснѣйшимъ солнцемъ на крутую горку главной дороги, останавливается передъ почтамтомъ, въ крошечное окно котораго подается безчисленное количество писемъ и денежныхъ переводовъ роднымъ въ Россію. Выстраивается цѣлый хвостъ въ ожиданіи очереди, которая настаетъ нескоро. Покончивъ съ этимъ, большинство направляетъ свои стопы въ единственный здѣсь кабачекъ «Кафе-де-Пари», хозяинъ котораго за мѣсяцъ нашей стоянки навѣрное сталъ солидно богатымъ человѣкомъ, такъ какъ деретъ ужасныя цѣны и каждую недѣлю повышаетъ ихъ. Чашка кофе 1 франкъ 50 сантимовъ, бутылка пива 3 франка и т. д. Во время съѣзда офицеровъ, столики всѣ заняты нами и кромѣ обыкновеннаго препровожденія времени, вслѣдствіе накопленія у офицеровъ денегъ, происходитъ сильная игра въ тасао, гдѣ избранныки фортуны выигрываютъ по цѣлымъ тысячамъ франковъ. «Пижоны» уходятъ скоро съ облегченными карманами подышать внѣ игорныхъ столовъ свѣжимъ воздухомъ, а въ 6 часовъ уходятъ толстосумы съ карманами, набитыми товарищескимъ золотомъ. Тѣ, которые не играютъ, предпринимаютъ прогулки по городу и слегка за городомъ. Единственный болѣе порядочный магазинъ раскупленъ весь: красуются почти пустыя полки и самодовольныя лица хозяевъ лавки. Громадное множество молодежи шныряетъ по узкимъ переулкамъ черномазаго населенія. У водопроводныхъ крановъ на улицѣ можно видѣть красивыя группы мѣстныхъ женщинъ, которыя хотя и черны, но чрезвычайно статны, носятъ красиво самыхъ пестрыхъ цвѣтовъ тонкія хламиды и на своихъ удивительно расчесанныхъ головахъ тяжелые глиняные сосуды съ водой. Наши Немроды, несмотря на ужасную жару, все еще увлекаются надеждой убить послѣ 8 верстнаго хож-

денія къ озеру крокодиловъ, но обыкновенно возвращаются истомленные, застрѣливъ какую нибудь цаплю, очень красивыхъ птицъ вродѣ нашихъ соекъ и сорокъ и подобную мелочь. По близости отъ городка находится ванильная плантація, интересная для насъ, никогда не видавшихъ, какъ растеть ванильный стручекъ. Это въ сущности ліана, которая разводится на расчищенной землѣ тропического лѣса, но для произростанія ей нужно посадить одну породу дерева, названіе котораго не знаю, только на этомъ деревцѣ ліана эта хорошо культивируется. Съ Мадагаскара вообще вывозится очень большое количество ванили, цѣна здѣсь около 10 руб. одинъ килограммъ. Кромѣ ванили экспортируется гуттаперча, эбонитовое дерево и, что курьезнѣе всего, мочала для подвязки европейскихъ виноградниковъ и цвѣтовъ. Это конечно не липовая мочала, а какая то трава, въ обработанномъ видѣ похожая на мочалу, только бѣлѣе и будто бы мягче.

Кромѣ нашего многочисленнаго флота, французской канонерки и двухъ миноносокъ здѣсь никого нѣтъ и рейдъ рѣдко посѣщается. Почтовые *Messagerie Maritime* заходятъ одинъ разъ въ мѣсяць за почтой, которую также разъ въ мѣсяць привозятъ изъ Европы.

Заставаніе здѣсь нашей эскадры продолжается, видимо ждутъ присоединенія «Олега» и прочихъ. Вѣсти изъ Россіи приходятъ страшно рѣдко, но и тѣ самаго печальнаго характера.

13-го января эскадра изъ 10 судовъ ходила на учебную стрѣльбу, вышли утромъ; по пути парусный катамаранъ съ тремя черномазыми, не вѣдая о существованіи морскихъ законовъ, запрещающихъ перерѣзывать путь эскадры, попробовалъ пройти сквозь нашъ строй, причемъ столкнулся съ «Нахимовымъ», чѣмъ произвелъ нѣкоторое разстройство въ хвостѣ эскадры. Однако удалось спасти и ихъ самихъ и ихъ поломанную шлюпку. Стрѣльба велась по четыремъ пирамидальнымъ щитамъ съ разстоянія около 25-ти кабельтовыхъ, стрѣляли плохо, благодаря слишкомъ малымъ щитамъ и слишкомъ малой практикѣ комендоровъ. Вечеромъ вернулись въ Helleville и заняли якорныя мѣста по новой диспозиціи.

18-го и 19-го января снова выходили въ море на эволюціи и стрѣльбу, снимаясь въ 7 часовъ утра и около 5 часовъ дня возвращались обратно.

Благодаря развившейся на берегу сильной азартной карточной игрѣ вообще всѣмъ офицерамъ запрещено съѣзжать на берегъ по буднимъ днямъ.

22-го января ушелъ разоруженный транспортъ «Малайя» въ Европу. Прошелъ слухъ, что 20-го вышли изъ Джибути «Олегъ» и К^о,—повидимому, мы дожидаемся ихъ.

На-дняхъ только раздѣлались съ «Эсперанцей». Ко всеобщей радости весь его запасъ съѣдобнаго изсякъ и намъ больше не придется возиться съ ея сомнительнаго достоинства товаромъ. Большая часть его мяса сгнила и ежедневно онъ удалялся отъ рейда, при чемъ уйдя не особенно далеко, выбрасывалъ гнилыя туши мяса за бортъ. Этимъ онъ заразилъ всю нашу якорную стоянку, такъ какъ все его мясо приплыло обратно и теперь плаваетъ между нашими судами, издавая страшное зловоніе.

1-го февраля эскадра выходила на двухъ-стороннее маневрированіе и уже съ утра по телеграфу вступила въ переговоры съ идущимъ къ намъ на присоединеніе отрядомъ «Олега». Черезъ нѣсколько часовъ мы обрадовались дымкамъ судовъ, идущихъ къ намъ; когда сблизились, пришедшіе суда были присоединены къ разнымъ отрядамъ, всѣ совмѣстно закончили общіе маневры и, какъ обыкновенно, къ 5 часамъ дня пришли на рейдъ, увеличивъ составъ нашей эскадры на 6 судовъ: «Олегъ», «Изумрудъ», «Ріонъ», «Днѣпръ», «Громкій» и «Грозовой» (два новыхъ миноносца Петербургскаго Невскаго Судостроительнаго завода). Новостей вновь пришедшіе, конечно, не принесли, такъ какъ пришли изъ Джибути, пробывъ около 2-хъ недѣль въ дорогѣ.

Послѣ прихода «Олега» стало ясно, что эскадра, оставаясь такъ долго здѣсь, ждетъ не только присоединенія «Олега» и компанію, а чего-то другого, т. е. 3-ью часть эскадры, вышедшую изъ Либавы 3-го февраля, а потому стоянка здѣсь будетъ вѣроятно долгая. Къ жарамъ начинаемъ понемножку привыкать и теперь ночью $+25^{\circ}$ R не кажется особенно тягостнымъ.

На «Анадырь», вслѣдствіе плохой изолировки большой паровой трубы, проходящей черезъ угольные трюмы, произошло самовозгораніе около 1 000 тоннъ угля. Посылаются люди со всѣхъ судовъ для разгребанія горящаго угля и перегрузки его, по остываніи, при помощи барказовъ на другіе корабли. Этой кропотливой работой заняты уже нѣсколько дней, снова начинаютъ разводить на судахъ угольную грязь, что стало особенно тягостнымъ всѣмъ въ такую жару послѣ нѣкоторой уже явившейся привычки жить болѣе или менѣе въ чистотѣ.

Корабли за долгое пребываніе въ плодovitыхъ тропическихъ водахъ, начали изрядно обростать травой и устрицами, что грозитъ уменьшеніемъ скоростей, а потому на-дняхъ принялись водолазами отскабливать подводныя части. Мѣра эта можетъ вызвать еще большее наростаніе вслѣдствіе частичнаго удаленія патентованной окраски. По военному времени, впрочемъ оправдываема: лучше выиграть въ ходѣ, чѣмъ заботиться о сохраненіи впрокъ.

По воскресеньямъ Суворовская музыка отъ 4—6 часовъ дня играетъ въ городѣ, противъ губернаторскаго дома. Вообще здѣсь военный хоръ музыки производитъ большую сенсацию, такъ какъ никакой здѣсь музыки нѣтъ и видимо не бывало. Въ эти часы можно увидѣть весь здѣшній beau и просто monde. Музыка играетъ рядомъ съ губернаторскимъ Tennis ground'омъ, тамъ вокругъ губернаторши нѣсколько дамъ, видимо принадлежащихъ къ администраціи, тамъ-же разные секретари, мѣстный докторъ, нѣсколько офицеровъ съ французскаго станціонера, кружокъ челоvѣкъ около 12. Губернаторшу занимаютъ разговорами — нашъ красивый мичманъ князь Ц... и другой флагъ-офицеръ. Офицеры съ эскадры встрѣчаются всюду.... Кругомъ самаго хора толпится черномазая публика, черныя няньки съ бѣлыми дѣтьми, двѣ, три французскія монашенки, аккуратно по формѣ одѣтыя съ четками на боку, съ распятіемъ на груди, съ контрастными одеждѣ бѣлыми лицами. Надъ всѣмъ этимъ единственнымъ въ недѣлю пріятнымъ развлеченіемъ шелеститъ листва громаднхъ манговыхъ деревьевъ, съ которыхъ въ прошлое воскресенье длиннохвостая свѣтлосѣрая обезьяна бросала въ публику тяжелые недозрѣлые плоды

манго размѣрами съ очень большую европейскую картошку. Хорошенькая *madame R....*, жена одного изъ здѣшнихъ купцовъ, и другая дама, въ эти дни одѣты *tres chic*, въ бѣленькихъ платьяхъ, несмотря на жару въ бѣлыхъ перчаткахъ и въ парижскихъ шляпахъ.

Команды съ судовъ стали иногда урывать время для рыбной ловли неводами. Наши вчера наловили около 4 пудовъ крупной рыбы, среди которой экземпляры около 10 фунтовъ вѣсомъ. Нѣкоторыя изъ нихъ похожи на сазановъ, другихъ команда называетъ «чухонь», нѣсколько щукъ, нѣкоторыя похожи на сига, но большинство характернаго исключительно тропическаго вида. Здѣсь неводами съ сотворенія міра никто ихъ не тревожилъ, но самыя крупныя изъ нихъ страшно умны и при каждомъ завозѣ невода, замѣчая ловушку, выпрыгиваютъ на большую высоту вертикально вверхъ, чтобы спастись въ море.

Вчера 9-го февраля судъ особой комиссіи судилъ лейтенанта К... съ «Урала», на которомъ—уже раньше съ лейтенантомъ.... происходили дисциплинарные скандалы на почвѣ высокаго самолюбія и истерическаго состоянія духа многихъ изъ молодыхъ офицеровъ.

Маленькій нашъ городокъ Helleville съ каждымъ днемъ принимаетъ болѣе многолюдный видъ, наѣхала масса купчиковъ, которые пооткрыли всюду магазины, на которыхъ красуются русскія вывѣски, написанныя обыкновенно на простыняхъ.

Давно уже ничего не записывалъ. Сегодня 24-го февраля, а мы еще здѣсь. Теперь какъ будто стоимъ изъ за того, что на дняхъ долженъ придти Гинсбургскій пароходъ съ провіантомъ, спѣшно снабженный для насъ въ Судѣ. Къ уходу мы готовы, снова загрузились углемъ — «сколько можно». Зато разгрузили всѣхъ нѣмцевъ, которые теперь исчезли въ свой фатерландъ. Говорятъ, что Гамбургская Комп., имѣвшая контрактъ для поставки угля нашему флоту до марта мѣсяца, нынѣ не нашла возможнымъ, вѣроятно изъ-за политическихъ причинъ, возобновить этотъ контрактъ, а потому дальнѣйшее снабженіе насъ углемъ будетъ не такъ надежно, какъ раньше. Придется довольствоваться углемъ съ нашихъ транспортовъ

и съ тѣхъ иностранныхъ пароходовъ разныхъ слабосильныхъ фирмъ, которыя все-таки согласились насъ продовольствовать, вѣроятно за адскую плату. Ждемъ «Иртыша», одного изъ нашихъ крупнѣйшихъ угольщиковъ, который, говорятъ, вышелъ изъ Джибути 7-го февраля, а потому можетъ быть здѣсь въ концѣ этого мѣсяца. Авось онъ привезетъ намъ почту, которая страшно рѣдко достигаетъ насъ. На-дняхъ переселили съ госпитального «Орла» на французскій пассажирскій пароходъ, уходящій въ Европу, 23 человекъ больныхъ нижнихъ чиновъ, такихъ бѣднягъ, которые вѣроятно безнадежно больны. Сдѣлано это, чтобы очистить мѣсто на «Орлѣ» для будущихъ раненыхъ. Отправлены они безъ всякихъ докторовъ, фельдшеровъ и другихъ сопровождающихъ.

Вчера губернаторъ устроилъ для адмирала званый обѣдъ, были адмиралъ, его племянница..., М-ме... и еще двѣ сестры, флагъ-капитанъ и кто-то изъ штаба адмирала.

На-дняхъ послѣ погрузки угля насъ посетилъ адмиралъ Роженственскій, послѣ очень долгаго перерыва. Осмотрѣвъ довольно подробно, остался доволенъ и благодарилъ за порядокъ и главное за цѣлесообразное размѣщеніе 600 тоннъ сверхкомплектнаго угля. Уголь этотъ уложенъ въ мѣшкахъ и просто косяками, такъ, чтобы не мѣшать дѣйствию артиллеріи. вмѣстѣ съ тѣмъ уголь этотъ служить хорошей защитой на случай, если непріятель застанетъ насъ въ такомъ видѣ. Послѣдствіемъ этого былъ приказъ, призывающій всѣхъ старшихъ и артиллерійскихъ офицеровъ осмотрѣть то, что достигнуто на «Аврорѣ».

24-го апрѣля на «Аврорѣ» подъ моимъ предсѣдательствомъ было засѣданіе суда особой комиссіи, по дѣлу о двухъ нижнихъ чинахъ съ миноносца «Грозный», обвиняемыхъ въ кражѣ изъ негрской хижины разныхъ пожитковъ. Фактъ кражи остался недоказаннымъ, а потому оправдали ихъ. Засѣданіе было довольно тягостно, такъ какъ продолжалось безъ перерыва 7½ часовъ, при обычной жарѣ и духотѣ каюты. Интереснымъ оно было потому, что тутъ же фигурировали два черномазыхъ и жена одного изъ нихъ. Пришлось быть свидѣлемъ очень разнообразной мимики, безъ которой они ви-

димо не говорятъ. Ихъ слова переводились мѣстнымъ бѣлобрысымъ нѣмчикомъ ..., а его рѣчь однимъ изъ офицеровъ «Суворова» — намъ.

Скудные телеграфныя извѣстія, достигающія насъ, неизмѣнно носятъ печальный характеръ о событіяхъ внутри Россіи и также съ театра войны.

27-го февраля. Снова печальная вѣсть, что Мукденъ взятъ и мы отступили съ большими потерями. Цѣлый день прошелъ въ обсужденіи этого событія, плохо вѣрили въ правдоподобность его. Тѣмъ не менѣе находимся въ скептическомъ настроеніи относительно дальнѣйшаго. Начинаемъ думать, что Владивостокъ можетъ быть отрѣзанъ и тогда наша дальнѣйшая цѣль становится необъяснимой. Флотъ безъ базы — до сихъ поръ неслыханное предпріятіе. Два дня тому назадъ пришелъ «Иртышъ», нашъ угольный транспортъ. Изъ Либавы вышелъ въ 20-хъ числахъ декабря, почты не привезъ. Въ Портъ-Саидъ денегъ для своей надобности не принялъ, изъ Либавы, какъ всѣ россіяне, вышелъ безъ копѣйки денегъ, но съ кредитивомъ. Въ Жибути хотѣлъ ждать прихода 3-й эскадры. Ревизоръ отправился въ Портъ-Саидъ за деньгами; въ это время «Иртышу» было приказано немедленно уйти въ Носси-бе, а ревизоръ съ деньгами получилъ приказаніе поѣхать въ Сайгонъ, гдѣ долженъ ожидать насъ. Интересное путешествіе solo, съ большимъ мѣшкомъ золота.

Ожидаемый Гинсбургскій пароходъ, вышедшій изъ Суды съ грузомъ муки для насъ, долженъ былъ бы придти сюда вчера, но пока еще пришелъ. Ждемъ на немъ писемъ и вѣримъ, что, разгрузивъ его, пойдёмъ дальше. Пора уйти... стоимъ вѣдь 3-й мѣсяцъ.

Вчера 26-го февраля праздновали масленицу, офицерами была составлена интересная программа увеселеній для команды. Въ 2 часа дня начались шествія замаскированныхъ: лучше всѣхъ была большая свинья, раскрашенная въ красную краску съ синими ушами. Два масленичныхъ дѣда были не дурно замаскированы и хорошо исполнили свои роли на большой кучѣ каменнаго угля, которымъ загромождена вся верхняя палуба. Были очень откровенныя негры, т. е. совершенно го-

лые матросы, вымазанные свѣжею черною масляною краскою. Затѣмъ шелъ рядъ небольшихъ состязаній: стрѣльба дробинками изъ ружей, вытягиваніе силомѣра, наводка орудій, бѣганіе черезъ марсъ, семафорное состязаніе, гонка на шляпкахъ. Вечеромъ спектакль на полубакѣ, крошечная сцена изображала избу, талантливо расписанную мичманомъ И.... Около 7 часовъ вечера долженъ былъ начаться спектакль и всѣ были уже на мѣстахъ: офицеры тискались на нѣсколькихъ стульяхъ, остальные зрители облѣпили все кругомъ тѣснаго пространства, стояли на пушкахъ, еще выше на скатанномъ тентѣ, стояли за бортомъ, держась за леера, какъ вдругъ хлынулъ тропическій дождь... Конечно, кругомъ порѣдѣло, но уходить было уже бесполезно, мои башмаки моментально наполнились водой, карманы разбухли отъ воды, по тѣлу разлилось пріятное ощущеніе холода, подъ вліяніемъ большого количества проточной воды. Несмотря на это все-таки скоро пришлось отправиться въ каюту, чтобы одѣть сухое платье. Дождь скоро пересталъ и далъ возможность закончить этотъ день, согласно программѣ.

2-го марта довольно неожиданно были собраны флагмана и командиры на «Суворовѣ» для «освѣщенія». Было объявлено, что черезъ 22 часа уходимъ. Что Гинсбургскій пароходъ «Регина» муки не привезъ, такъ какъ ему не позволили въ Портъ-Саидѣ грузить муку, узнавъ, что пароходъ предназначенъ для продовольствія эскадры. Объявлено было, что артиллерійскихъ снарядовъ въ запасахъ транспортовъ не имѣется, а потому расходовать свои при встрѣчѣ съ непріателемъ крайне экономно. Угля на всѣхъ судахъ эскадры имѣлось принятымъ около 60 000 тоннъ, расходовать его бережно, такъ какъ на нашихъ транспортахъ имѣется въ запасѣ всего около 55 000 тоннъ. Нѣмецкихъ угольщиковъ, какъ будто-бы, больше не предвидится. Ходъ эскадры будетъ около 9-ти узловъ. Ожидаемую черезъ два дня почту не взяли. Съ утра 3-го марта спѣшно закончили расчеты съ берегомъ. У насъ въ 11 часовъ утра за часъ до ухода эскадры сломались подъемные механизмы парового катера. Подъемъ былъ очень затруднителенъ, но все-таки удался съ опозданіемъ на два часа.

Уходъ изъ Носси-бе.

3-го марта въ 2 часа дня подъ обычнымъ солнцепекомъ мы стали сниматься и черезъ 2 часа эскадра изъ 40 слишкомъ вымпеловъ была на ходу. Впереди шли броненосные отряды, а еще впереди ихъ наши развѣдчики со «Свѣтланой», нашъ крейсерскій отрядъ и транспорты съ Радловымъ на «Кіевѣ». Выйдя въ открытое море перестроились: развѣдчики, броненосцы, транспорты и ихъ охрана изъ крейсеровъ. Въ самомъ хвостѣ шли: «Олего», «Аврора» и «Донской»; сбоку: «Днѣпръ», госпитальный корабль, «Жемчугъ», съ лѣвой стороны «Ріонъ» и «Изумрудъ», 4 миноносца при броненосномъ отрядѣ и 5 миноносцевъ при насъ. Несмотря на печальнѣйшія извѣстія о разгромѣ арміи Куропаткина и изолированности Владивостока, полученныя по телеграфу, настроеніе всѣхъ было очень хорошее, такъ какъ съ уходомъ изъ Носси-бе, мы вырвались отъ монотонной стоянки и отъ ужасныхъ жаровъ. Куда мы идемъ, держится въ строгомъ секретѣ, но во всякомъ случаѣ, — на сближеніе съ непріателемъ.

4-го марта. Идемъ со скоростью отъ 5 — 8 узловъ. Днемъ съ «Жемчуга» выбросился за бортъ матросъ—вѣроятно сумасшедшій, но былъ выловленъ и принятъ на бѣлый «Орелъ», съ котораго тоже спустили на ходу двѣ спасательныя шлюпки. Начались обыкновенные случаи эскадреннаго плаванія, растягиваніе, понуканіе, выходъ изъ строя изъ-за остановокъ машинъ вслѣдствіе поврежденій, такъ что въ общемъ ходъ эскадры значительно сократился.

5-го марта. Погода продолжаетъ благопріятствовать, съ разсвѣтомъ было приказано миноносцамъ идти на буксирахъ транспортовъ. Отъ непривычки лоцались буксиры, снова пошли остановки. «Иртышъ», только что присоединившійся къ эскадрѣ, какъ глухой провинціалъ, совсѣмъ не можетъ идти въ ногу со всѣми, тоже и добровольцы (*). Вслѣдствіе этого, нескончаемое количество адмиральскихъ сигналовъ. Виноватыхъ

(*) Пароходы Добровольнаго Флота.

въ неумѣніи держать мѣсто въ строю, адмиралъ требуетъ къ себѣ поближе и, какъ говорятъ, самъ ихъ отчитываетъ въ мегафонъ.

Сегодня у насъ свалился за бортъ индюкъ и феноменально быстро былъ спасенъ изъ лазаретнаго иллюминатора. Очень обрадовались его спасенію, такъ какъ составить послѣ своей смерти лакомый кусочекъ. Не захотѣлъ идти на войну одинъ изъ молодыхъ крокодиловъ, котораго офицеры выпустили сегодня на ютъ для забавы, но онъ предпочелъ выскочить за бортъ и погибнуть.

8-го марта была первая погрузка угля въ морѣ, погода благопріятствовала, зыбь океанская была очень умеренной. Въ 6 часовъ утра вся эскадра остановила свой и безъ того тихій бѣгъ, (около 5 — 6 узловъ въ среднемъ), были спущены съ транспортовъ бота, съ судовъ эскадры барказы и паровые катера и принялись за погрузку. Большія суда успѣли до 4 часовъ дня принять около 200 тоннъ каждое, «Аврора» успѣла принять только 160 тоннъ, имѣя всего одинъ паровой катеръ, другой-же нельзя было спустить изъ-за поломки шлюпбалки еще въ день ухода изъ Носси-бе.

При этой остановкѣ эскадры въ морѣ, сразу стало замѣтно, что насъ провожаетъ большое количество очень крупныхъ акулъ, которыя питаются отбросами эскадры. Немедленно были изготовлены большіе рыболовные крючки, наживлены кусками солонины и вскорѣ намъ удалось вытянуть изъ воды двухъ акулъ; каждой, когда онѣ висѣли между водой и палубой «Авроры», влѣпили по 7 револьверныхъ выстрѣловъ, чтобы уменьшить ихъ бѣшеную живучесть. Вмѣстѣ съ одной изъ нихъ вытащили и ея лопмановъ, прилѣпившихся къ ней. Самое дѣятельное участіе принималъ при ловлѣ и потрошеніи акулъ нашъ докторъ и его медицинскій персоналъ. Одна изъ акулъ оказалась самкой, другая самцомъ. Опять всѣ констатировали ихъ невѣроятную живучесть: вынутое сердце еще черезъ полчаса работало усиленно на рукѣ одного изъ матросовъ. Животъ былъ вскрытъ и все содержимое было вытащено на палубу, громадная челюсти съ четырьмя рядами зубовъ

были вылучены, и она все-таки поднимала свою громадную голову и открывала свой безчелюстный ротъ. Въ желудкѣ у самца былъ найденъ черепъ и шейный позвоночникъ большой птицы, масса кусковъ солонины, куски консервованнаго мяса и машинная пакля. Самка сравнительно была голодна, въ желудкѣ оказался только одинъ чрезвычайно интересный экземпляръ морского животного, напоминающаго собой хризантему изъ нѣсколькихъ толстыхъ лепестковъ, въ центрѣ которой торчалъ чисто попугайный клювъ, принадлежащій несомнѣнно этому моллюску или полуживотному Индійскаго океана.

Часа за два до заката солнца эскадра подняла свои шлюпки, бота и паровые барказы, построились снова въ походный порядокъ и опять по океану потянулись длинныя, миль на 5, линіи двухъ кильватерныхъ колоннъ со своими многочисленными разноцвѣтными огнями, которыя представляются въ общемъ громадной, хорошо освѣщенной улицей вродѣ Невскаго. Нашъ караванъ движется медленно изъ-за постоянныхъ остановокъ; чаще всего миноносцы срываются съ буксировъ, отстаютъ пока не приведутъ свои машины въ дѣйствіе, затѣмъ долго догоняютъ и снова вступаютъ на буксиры своихъ транспортовъ.

10-го марта снова дневная остановка, опять погрузка угля, но менѣе успѣшная, такъ какъ зыбь значительно больше; «Аврора» приняла всего лишь 95 тоннъ, тогда какъ многіе около 200 тоннъ. Промедленіе вызвано разными мелкими случайностями, которыя мы собираемся предупредить при слѣдующей погрузкѣ. Въ этотъ разъ снова ловили акулъ, но видимо онѣ хорошо изучили остроту нашихъ крючковъ, а потому мало хватали наживу.

15-го марта. Географическое положеніе эскадры почти на экваторѣ въ долготѣ острова Цейлона. Снова дневная остановка для погрузки угля, при совершенно тихой погодѣ и пологой океанской зыби. Работали на крейсерѣ успѣшнѣе, чѣмъ прошлые разы, грузивъ при помощи одного парового катера, 3-хъ десятитонныхъ ботовъ, судового барказа (принималъ 9 тоннъ) и судового полубарказа (принималъ грузъ 6 тоннъ). Въ общемъ, съ 7 часовъ утра до 7 часовъ дня приняли 195 тоннъ угля.

16-го марта снова была погрузка угля. Часть ботовъ на «Владимірѣ» повреждена, часть была удѣлена госпитальному «Орлу», намъ пришлось пользоваться всего двумя ботами, т. е. на одинъ меньше, чѣмъ наканунѣ, а потому результатъ погрузки выразился у насъ всего 165 тоннами. Весь угольный запасъ послѣ этихъ погрузокъ сталъ опять 1 300 тоннъ. Опять завалена вся верхняя палуба, проходъ возможенъ только по узенькимъ коридорчикамъ, оставленнымъ между угольными сооружениями, которые на этотъ разъ похожи на дѣтскія игрушечныя работы изъ кубиковъ, такъ какъ принятый уголь брикетный, англійскаго производства.

По мѣрѣ приближенія къ Суматрѣ и небольшого удаленія отъ экватора къ сѣверу, погоды измѣнили свой характерный видъ. Чаше небо бываетъ заволочено тучами, набѣгаютъ шквалы съ дождемъ и нужная для погрузки угля совершенно тихая погода, къ сожалѣнію бываетъ все рѣже и рѣже. Благополучное движеніе нашей эскадры всецѣло въ зависимости отъ частой возможности подгружаться углемъ. Дальше это будетъ все труднѣе, въ виду приближенія къ непріятелю. Уже теперь имѣются подозрительные признаки, указывающіе, какъ будто, на его близость. Каждый почти вечеръ «Донской», «Изумрудъ» и «Кубань» доносятъ о будто бы видимыхъ ими по временамъ судовыхъ огняхъ по сѣверную сторону эскадры. Если это не галлюцинаціи, не заходящія у горизонта звѣзды, а настоящіе судовые огни, то это только и можетъ быть выслѣживающій насъ непріятель, а не огни обычныхъ пароходовъ, которымъ въ этой широтѣ совершенно незачѣмъ быть.

Сегодня 21-го марта, дождавшись благоприятной погоды, мы съ утра принялись за погрузку угля. Работаемъ при помощи двухъ паровыхъ катеровъ, а потому гораздо скорѣе, чѣмъ раньше. Принято съ 7 часовъ утра до 4 часовъ дня 250 тоннъ. Въ виду приближенія къ непріятелю количество сверхкомплектнаго угля на всѣхъ судахъ эскадры уменьшено адмираломъ: для «Авроры» полный запасъ установленъ 1 250 тоннъ, для броненосцевъ 1 800 тоннъ.

Наконецъ то прислали диспозицію будущей стоянки, которая оказалось намѣчена около Сайгона.

Вчера при погрузкѣ миноносецъ «Буйный» свернулъ себѣ въ сторону носовой минный аппаратъ, раньше уже былъ та-кой случай съ другимъ миноносцемъ, эти аппараты теперь негодны для дѣйствія противъ непріятеля. Впрочемъ, потеря небольшая, такъ какъ спеціалисты признаютъ вообще всѣ носовые минные аппараты негодными къ бою. На броненосцахъ и крейсерахъ всѣ того же мнѣнія, тѣмъ болѣе, что будучи устроены надводными, всѣ они стали полуподводными въ силу перегрузки всѣхъ безъ исключенія судовъ углемъ и другими грузами для военного времени. Всѣ эти аппараты стоили страшно дорого (кажется около 75 тысячъ каждый), отняли массу времени для установки и теперь оказались лишними. Такое же несовершенство наблюдается по отношенію прожекторовъ. Заводчики для наживы сумѣли пріучить Техническій Комитетъ и личный составъ флота къ мысли о пользѣ манипуляторовъ. Несмотря на большое усложненіе и стоимость, они всюду были введены, но теперь ими никто не пользуется—такъ какъ они крайне неудобны, когда приходится свѣтить на качкѣ; предпочитаютъ дѣйствовать фонарями вручную. Сами фонари требуютъ усовершенствованія — устройства такого штатива, который уменьшилъ бы вліяніе качки, теперь же лучи часто освѣщаютъ небо и этимъ приносятъ только вредъ эскадрѣ.

26-го марта утромъ мы подошли къ Сингапуру, навстрѣчу эскадрѣ вышелъ нашъ консулъ г. Рудановскій. Взоры всѣхъ устремились на пароходикъ, на которомъ онъ шелъ, всѣ ожидали вѣстей, такъ какъ мы уже 20-ть съ лишкомъ дней не имѣли никакихъ сношеній съ внѣшнимъ міромъ. Сперва онъ какъ будто бы присталъ къ адмиральскому кораблю, причемъ эскадра продолжала идти своимъ обычнымъ ходомъ, затѣмъ видимо, покончивъ тамъ дѣла, былъ такъ любезенъ, что подошелъ еще къ другимъ концевымъ кораблямъ «Донскому» и «Олегу». Оттуда уже мы узнали, что японскія главныя силы сосредоточены у сѣвернаго берега Борнео у острова Лабуана, а ихъ крейсера и миноносцы поджидаютъ насъ у острововъ Натуна.

И такъ непріятель оказался близко, — столкновеніе неминуемо.

Наши транспорты идутъ двумя кильватерными колоннами. Съ правой ихъ защищаютъ броненосцы, съ лѣвой—крейсера. Въ головѣ колонны идутъ развѣдчики, въ хвостѣ «Олегъ». Миноносцы идутъ самостоятельно, а не на буксирахъ, какъ шли океаномъ. Въ виду близости боя мы энергично принялись за окончательныя работы по самозащитѣ многихъ частей крейсера, которыя по законамъ мирнаго времени были устроены совершенно нецѣлесообразно. Лазаретъ и операціонная устроены были такъ скверно, что ими въ тропикахъ совершенно нельзя было пользоваться. Пришлось приспособлять новыя помѣщенія, устраивать возможную защиту ихъ отъ артиллерійскаго огня. Вся провизія была сосредоточена почти въ одномъ мѣстѣ, а потому, въ случаѣ затопленія этой части судна, 600 человекъ остались бы безъ ѣды. Многое въ этомъ родѣ пришлось исправить. На верхней палубѣ пришлось устроить изъ запасныхъ булливановскихъ противоминныхъ сѣтей защиту отъ попадания деревянныхъ осколковъ мачтъ и траверзы изъ такихъ же сѣтей съ матросскими койками для защиты прислуги орудій. Выломаны и убраны внутренніе деревянные щиты бортовъ, могущіе дать массу осколковъ.

28-го марта, продолжаемъ идти довольно сомкнуто при порядочномъ эскадренномъ ходѣ въ 9 узловъ.

Отъ Рудановскаго мы также узнали, что отрядъ адмирала Небогатова пришелъ наконецъ въ Джибути одновременно, когда мы пришли въ Сингапуръ. Насъ раздѣляетъ цѣлый Индійскій океанъ, т. е. такая пропасть, что всякое соединеніе съ нимъ становится совершенно невозможнымъ. Интересно разрѣшить загадку, для какой тогда цѣли былъ посланъ отрядъ Небогатова? Ему вѣроятно придется вернуться вспять.

29-го марта. Вчера предполагалось остановить съ утра эскадру для погрузки угля, но какъ только стало свѣтать, увидѣли сквозь дымку утренней зари 4-хъ трубный крейсеръ. Вѣсть о появленіи на горизонтѣ военнаго крейсера наэлектризовала всѣхъ, но вскорѣ выяснилось, что это англійскій крейсеръ, идущій контръ-курсомъ. Немного погодя, показался еще

крейсеръ 2-хъ трубный и тоже англійскій и салютовалъ адмиралу, «Суворовъ» ему отвѣтилъ очень поздно, вѣроятно не имѣя подъ рукой салютаціонныхъ зарядовъ. Другой крейсеръ не могъ разобрать нашего адмиральскаго флага, о чемъ заявилъ сигналомъ ввидѣ извиненія за несалютованіе. Дѣйствительно, мы такъ привыкли ходить по самымъ безлюднымъ морямъ и такъ долго коптимъ свои флаги, что на цвѣтъ нашихъ военныхъ флаговъ не обращали никакого вниманія. Намъ казалось, что мы и такъ хороши; но англичанину такой порядокъ вѣроятно не понравился. Появленіе этихъ двухъ англичанъ, произвело на насъ впечатлѣніе, что это развѣдка японцевъ. За ними, по нашимъ думамъ, должны были скоро появиться ихъ друзья—японцы. Да къ этимъ сомнѣніямъ прибавилось еще то, что наши «telefunken» стали перехватывать непонятное для насъ телеграфированіе. Въ виду такихъ сомнительныхъ признаковъ расположиться для погрузки угля нельзя было и мы пошли обыкновеннымъ порядкомъ дальше.

Сегодня 30-го, приблизившись на 100 миль къ бухтѣ Камрангъ и увидѣвъ на разсвѣтѣ, что горизонтъ чистъ, принялись за погрузку при очень удачной для этого погодѣ. Но стоило только эскадрѣ остановиться послѣ почти мѣсячной непрерывной работы машинъ и котловъ, какъ у многихъ судовъ явилась безотлагательная необходимость исправить машины. «Наваринъ» заявилъ, что до 6 часовъ дня не будетъ готовъ. Въ 3 часа было приказано покончить погрузку, поднять всѣ шлюпки и выстроиться въ походный порядокъ. Угля мы приняли 270 тоннъ, опять имѣемъ больше, чѣмъ полный запасъ. Отъ окончанія угольной погрузки, проходитъ обыкновенно 2 часа времени, когда возстанавливается походный порядокъ, но на этотъ разъ была большая путаница, такъ какъ пришлось выстраивать колонны по совсѣмъ новому направленію, т. е. на W. Когда послѣ большихъ затрудненій удалось водворить желаемый порядокъ мы двинулись 5-ти узловымъ ходомъ впередъ. Малый ходъ имѣли, чтобы держаться до разсвѣта вблизи отъ нашей будущей якорной стоянки.

Приходъ и стоянка въ бухтѣ Камрангъ.

31-го марта. Утромъ рано подошли къ бухтѣ Камрангъ. Для изслѣдованія входа и самаго рейда были посланы миноносцы съ тралами и минные катера съ шестерками для промѣра и установки вѣхъ. Въ ожиданіи окончанія вышеозначенныхъ работъ, эскадра опять принялась за погрузку угля съ транспортовъ. Успѣли принять всего 100 тоннъ, прекратили погрузку, послѣ чего транспортамъ разрѣшено было идти въ бухту и гавань. Видимо транспорты сильно обрадовались этому желанному приказанію, такъ какъ поразительно скоро зашлепали своими винтами, работающими наполовину вслѣдствіе разгруженнаго состоянія самихъ транспортовъ въ воздухѣ. Во время погрузки эскадру снесло сильнымъ теченіемъ къ N-у, а потому мы, оказалось, въ значительной степени удалены отъ входа въ бухту. Дальнее разстояніе отъ входа и близость заката солнца препятствовали эскадрѣ зайти въ этотъ же день въ бухту, а потому пришлось всѣмъ боевымъ судамъ провести еще одну ночь на ходу, держась противъ входа въ бухту.

1-го апрѣля. Съ разсвѣтомъ направились въ Камрангъ, первымъ медленно вошелъ 2-й отрядъ броненосцевъ, за нимъ 1-ый отрядъ, потомъ крейсера и подъ конецъ развѣдчики. Для охраны входа оставили въ морѣ «Донского» и «Ріонъ». Войдя въ бухту, убѣдились, что она обладаетъ громадными размѣрами; отряды судовъ, разставленные на отдѣльныхъ позиціяхъ, оказались страшно далеко другъ отъ друга. Вслѣдствіе подавляющей своими размѣрами окружающей насъ природы, чувствовалась какая то разрозненность. Всѣ замѣтили, что диспозиція якорной стоянки намѣчена была неудачно, 1-ый и 2-ой отряды броненосцевъ сразу расположились иначе, чѣмъ по диспозиціи, остальные стали временно на мѣстахъ, обозначенныхъ флажками, которые наканунѣ были разставлены нашими промѣрными шлюпками. По постановкѣ всѣхъ на якорь, къ адмиралу были созваны флагмана и командиры, и тотчасъ же разрѣшено было приняться за погрузку угля.

Бухта Камрангъ состоитъ изъ двухъ главныхъ бухтъ, внутренняя изъ нихъ называется нами гаванью, тамъ стоятъ транспорты, а гдѣ мы стоимъ — рейдомъ.

Кромѣ этихъ двухъ главныхъ имѣется множество мелкихъ бухточекъ. Входовъ въ Камрангъ въ сущности три: одинъ громадный, затѣмъ узенькій, который мы загородили бономъ, и еще одинъ болѣе мелкій, который ночью защищается нашими судовыми миноносками. Окружающій насъ берегъ скалистъ, горы до $2\frac{1}{2}$ тысячъ футь высоты, а болѣе отдаленныя еще выше, покрыты растительностью довольно бѣдной по сравненію съ тропической. Мѣстами большія пропѣшины изъ красныхъ песковъ, мѣстами совершенно бѣлые пески. Жилищъ совсѣмъ не видно и въ общемъ преобладаютъ дикія скалы и масса разбросанныхъ отдѣльныхъ кучъ изъ громадныхъ камней.

2-го апрѣля. Недолго намъ удалось простоять на якорѣ, такъ какъ въ 7 часовъ утра «Аврора» ушла въ дежурное крейсерство въ море, гдѣ мы, оставаясь въ предѣлахъ видимости сигналовъ крайнихъ судовъ эскадры, провели 24 часа. Ночью стали на якорь, окружили себя сѣтевымъ загражденіемъ, получили подкрѣпленіе изъ 4-хъ миноносцевъ и 6-ти судовыхъ миноносокъ и, благодаря свѣтлой лунѣ, могли быть спокойными отъ внезапнаго появленія непріятеля.

3-го апрѣля рано утромъ насъ смѣнила «Свѣтлана». Мы же отправились въ гавань и пристали къ борту громаднаго германскаго парохода «Баденія» для пріемки угля. Съ лѣваго борта грузился нашъ «Ураль», который принялъ громадное количество около $2\frac{1}{2}$ тысячъ тоннъ угля. Намъ для пополненія пришлось принять всего 200 тоннъ. Окончивъ съ погрузкой около 3 часовъ дня, снова вышли на большой рейдъ и заняли совершенно новое мѣсто, около «Нахимова». Въ это время прибылъ съ моря старый пароходъ компаніи Мессажери Маритимъ, зафрахтованный и почти купленный княземъ Ливеномъ въ Сайгонѣ. Привезъ онъ намъ 100 бычковъ и большое количество каютъ-компанейской провизіи, въ числѣ которой и разную живность.

4-го апрѣля я воспользовался близостью берега у нашей новой якорной стоянки, и около полдня, съ докторомъ, старшимъ штурманомъ, мичманами Ш. и Э. поѣхали съ астрономическими инструментами для береговыхъ наблюденій и ружьями

осмотрѣть новую мѣстность. У берега ютилось маленькое селеніе съ домиками изъ мазаной глины и соломенными крышами, въ общемъ очень убогаго вида. Только 20 кокосовыхъ пальмъ, вытянувшись въ струнку передъ этими хижинами, служили единственнымъ украшеніемъ. У самаго берега моря нѣсколько туземныхъ шляпокъ, сплетенныхъ изъ бамбука и чѣмъ то обмазанныхъ. Сейчасъ же за домиками лежитъ небольшая долина, отъ которой мѣстность переходитъ въ высокія горы, мѣстами очень скалистыя, мѣстами покрытыя сыпучими песками оранжеваго цвѣта, мѣстами заросшія довольно низкорослыми деревьями и кустарниками. Въ этой крошечной долиніи имѣется небольшая кумирня, каменная съ черепичной крышей, и масса могильныхъ холмиковъ съ простыми двумя камнями, въ головѣ и въ ногахъ покойниковъ у каждаго. Видимо мы попали въ сухой сезонъ, такъ какъ имѣемый тамъ колодезь содержалъ очень мало воды и то мутной. При нашемъ къ нему приближеніи изъ него вылетали птицы. Недалеко отъ него, точно заборы, росли цѣлые ряды крупныхъ алоэ свѣтло-сѣраго цвѣта, часть деревьевъ была безъ листвы, нѣкоторые въ періодѣ цвѣтенія; подъ ногами горячій песокъ, сухія листья и очень много ящерицъ, изъ которыхъ одну и убилъ. Окраска этой ящерицы, длина которой около $\frac{3}{4}$ аршина, была до того ярка и разнообразна, что всѣ ахнули. Видѣлъ экземпляры длиной около $1\frac{1}{2}$ аршина, быстро убѣгающіе отъ насъ. Мнѣ удалось убить трехъ горлицъ, одного крупнаго тропическаго зимородка и одну зеленую птицу строенія колибри.

Обитатели мѣстныхъ хижинъ аннамиты, народецъ крайне невзрачный, лица плоскія, волосы зачесаны назадъ въ шапюнь, крайне бѣдно одѣты, всѣ болѣзненнаго вида, большинство со струпами на ногахъ; самымъ ужаснымъ кажется ихъ ротъ съ черными зубами, съ воспаленными, какъ бы окровавленными губами, такъ какъ всѣ безъ исключенія жуютъ листья бетель съ известкой (*). Впечатленіе производятъ очень жалкое.

5-го апрѣля насъ никуда не посылали. Вся эскадра была занята пріемками разныхъ матеріаловъ съ транспортовъ.

(*) Отъ этой жвачки, очень распространенной въ тропикахъ, слюна дѣлается красной, какъ бы кровавой.

Часть транспортовъ совершенно разгружается и, по слухамъ, зачѣмъ то идетъ въ Сайгонъ. Французскій пароходъ Ливена весь день былъ окруженъ шлюпками съ судовъ эскадры съ содержателями каютъ-компаній и всѣ разбирали грузъ на шарапъ. При этомъ не мало ящиковъ съ виномъ было перебито, и команды со всѣхъ судовъ, занятыхъ работами въ грузовыхъ трюмахъ парохода, воспользовались обстоятельствами, напились и достаточно набезобразничали, пришлось прекратить совсѣмъ выгрузку и закрыть трюмъ до завтра.

6-го апрѣля въ 8 часовъ утра всѣ броненосцы и «Аврора» были подъ парами и по сигналу адмирала вышли стройной колонной въ море. Цѣль выхода не была объявлена, занимались эволюціями. Видѣли уходящихъ изъ Камранга неизвѣстно куда: «Кубань», «Терекъ» и «Ураль» и за ними нѣсколько опорожненныхъ транспортовъ. Къ 2-мъ часамъ дня снова пришли на рейдъ, броненосцы вытянулись по диспозиціи въ одну линію. «Олегъ», «Аврора» и «Донской», нѣсколько отступя, въ другую.

7-го апрѣля развѣдчики вернулись, отконвоировавъ порожніе транспорты въ Сайгонъ. Въ остальномъ все тихо, новостей никакихъ. Ъздилъ на вельботѣ въ близъ лежащую отъ насъ деревню. Мало интереснаго. Сухая каменистая почва, зелень почти вся повисохла, убогіе шалаши, крытые пальмовой соломой, много могилъ кругомъ каменнаго небольшого храма. Жители этой деревеньки видимо живутъ исключительно рыболовствомъ. На песчаной косѣ, гдѣ я присталъ, окружили насъ очень бѣдно одѣтые аннамиты и масса голыхъ и полуголыхъ мальчишекъ и, когда я побрелъ съ однимъ изъ вельботныхъ по направленію къ горамъ и деревнѣ, вся эта толпа побрела за нами. Видя, что я собираюсь поохотиться на птицъ, они страшно услужливо указывали на всякое летающее существо. Забравшись на значительную высоту горъ, я былъ ошпаренъ солнцемъ и, не найдя ничего интереснаго, кромѣ какой то очень длиннохвостой бѣлки, рѣшилъ спуститься снова внизъ въ деревню. Тамъ перепархивали съ одного дерева на другое очень осторожныя горлицы и дикіе голуби. Убилъ одного голубя удивительно красиваго оперенія. Общій

тонъ зеленый, но съ переливами, въ очень нѣжные желтые и сиреневые тона, при темныхъ крыльяхъ.

8-го апрѣля на сутки «Аврора» пошла на сторожевой постъ. Въ служебномъ положеніи здѣсь гораздо спокойнѣе, чѣмъ на якорѣ. Къ закату стали на якорь, окружили себя сѣтями. Около этого времени наступаетъ лучшая часть тропическихъ сутокъ. Чувствуется нѣкоторая прохлада, ясное звѣздное небо со спокойнымъ моремъ наводитъ на тихія думы. Большая Медвѣдица и Южный Крестъ напоминаютъ намъ, что мы находимся гдѣ-то въ срединномъ пространствѣ между любимымъ сѣверомъ и чуждымъ для насъ югомъ. Въ это время обыкновенно всѣ офицеры собираются на ютъ на отдыхъ отъ дневнаго труда. Сидя въ лонгшэзахъ, стульяхъ или на первыхъ попавшихся предметахъ, мы ведемъ дружные разговоры и мечтаемъ, какъ бы скорѣе вернуться на родину. Слышится смѣхъ, анекдоты впережжку съ разговорами по разнымъ морскимъ спеціальностямъ. Около 10 часовъ вѣстовые выносятъ на палубу тюфяки тѣхъ, которые любятъ спать подъ открытымъ небомъ, несмотря на сильную росу и на рискъ проснуться отъ внезапнаго дождя. Благодаря жарѣ внутреннихъ помѣщеній, впереди офицерскаго юта вся палуба почти непроходима отъ спящихъ людей и только около пушекъ бодрствуетъ половинное число орудійной прислуги. На мостикахъ и другихъ возвышенныхъ мѣстахъ ведется самая бдительная служба, появленіе всякаго пароходнаго огня быстро доносится и очень часто восходящая звѣзда или огонекъ рыбачьяго костра возбуждаютъ сильнѣйшую подозрительность.

9-го апрѣля рано утромъ мы вернулись на рейдъ и сейчасъ же получили никѣмъ изъ насъ неожиданное извѣстіе, что французы вышибаютъ насъ изъ бухты, гдѣ мы собирались простоять мирно еще не мало времени въ ожиданіи прихода Небогатовскаго отряда. Уже въ полдень рѣшено было покинуть якорное мѣсто, сѣшка пошла страшная, догруживались углемъ, успѣли принять нѣсколько бычковъ, съ туземныхъ шлюпокъ было скуплено все, что годилось въ качествѣ провизіи и даже два птенца—попугая.

Въ часъ дня боевая эскадра снялась съ якорей, захвативъ съ собою транспортъ «Камчатка» и Добровольнаго флота

«Тамбовъ» и по выходѣ въ море держалась въ виду бухты въ строю, имѣя очень малый ходъ. Въ гавани остались только: «Алмазъ» подъ брейдъ-вымпеломъ Радлова, «Иртышъ», «Анадырь» и госпиталь, догруживающійся углемъ.

10-го апрѣля. Вербное Воскресеніе. Ночь эскадра провела для сохраненія строя на самомъ маломъ ходу и утромъ остановила машины, разставивъ кольцомъ крейсера для расширения горизонта. Такъ, вѣроятно, проведемъ и остальные дни, благо море и погода нисколько тому не препятствуютъ.

11-го апрѣля. День прошелъ, какъ и предыдущій, былъ только разнообразенъ приходомъ коммерческаго парохода, вѣроятно отъ Гинсбурга, который, проходя мимо эскадры, сдѣлалъ сигналъ: «имѣю для васъ провизію и почту». Пароходъ пошелъ въ бухту, а мы всѣ обрадовались въ надеждѣ получить въ недалекомъ будущемъ вѣсти изъ Россіи.

Мы отдѣлились на сутки отъ эскадры, и перешли поближе къ входу въ бухту, для охраны стоящихъ тамъ транспортовъ и для передачи имъ приказаній съ эскадры, если таковыя послѣдуютъ. Въ самой бухтѣ продолжалась дѣятельная погрузка угля съ германскихъ транспортовъ на наши. Пришли три Гинсбургскихъ парохода съ провіантомъ и запасами («Ева», «Дагмаръ» и № 3). Къ закату солнца пришелъ французскій крейсеръ «Descartes» подъ адмиральскимъ флагомъ. «Аврора» отсалютовала ему 13-тью выстрѣлами, отъ него получили такой же отвѣтъ. Когда онъ проходилъ мимо насъ, направляясь въ бухту, хоръ нашъ сыгралъ «Марсельезу». Часа черезъ два этотъ крейсеръ снова вышелъ изъ бухты и направился къ сѣверу.

Рано утромъ 13-го апрѣля, всѣ транспорты съ «Алмазомъ» во главѣ покинули бухту, выйдя въ море на присоединеніе къ боевой эскадрѣ. Мы со сторожевого поста тоже вступили въ наше мѣсто походнаго строя. Затѣмъ всѣ дали около 8-ми узловъ хода и направились на сѣверъ, въ одну изъ бухтъ въ разстояніи около 50 миль отъ бухты Камрангъ.

Приходъ въ Бухту Ванъ-Фонгъ. (Широта—12° 30'.)

Около двухъ часовъ дня подошли къ мѣсту. Это повидимому громадный полуоткрытый заливъ, окруженный очень высо-

кими горными краями, высотой от 2 до 5 тысяч футов. склоны гор покрыты лѣсами, но много прогалинъ и голыхъ скалъ. На многихъ вершинахъ природою нагромождены, какъ будто искусственные каменные столбы, принимающіе видъ фантастическихъ замковъ или храмовъ. Сперва вошли транспорты съ «Алмазомъ» во главѣ въ числѣ около 15-ти штукъ и встали на якорь по линіи, параллельной острову Куа-бе. Затѣмъ развѣдчики и крейсера заняли параллельную имъ линію. Послѣдними вошли броненосцы, тоже вытянулись въ одну линію много мористѣ насъ. Миноносцы расположились между транспортами и берегомъ. Къ закату солнца всѣ были на якоряхъ, окружили себя сѣтями, послали миноносцы и минные катера въ дозоръ. Часа два еще рейдъ оживлялся сигнализацией и разсылкой паровыхъ катеровъ по разнымъ неотложнымъ надобностямъ, затѣмъ понемногу погасли судовые огни и эскадра погрузилась во мракъ, зорко слѣдя за окружающимъ горизонтомъ.

15-го апрѣля. Эскадра дѣятельно продолжала пользоваться удобствами якорной стоянки: грузили уголь, муку съ парохода «Ева», быковъ съ «Анадыря» и т. п. Два германскихъ парохода «Neumühlen» и «Forsek» съ углемъ и «Ева» съ провіантомъ, оказались совсѣмъ не Гинсбургскими, а зафрахтованными русскимъ консуломъ въ Килѣ von Bremen'омъ, который взялъ въ свои руки дальнѣйшее снабженіе углемъ эскадры, такъ какъ «Гамбургско-Американцы» дальше Сайгона (Камранга) въ виду явной рискованности не согласились слѣдовать за эскадрой.

Говорятъ, что въ Сайгонѣ нашимъ транспортамъ, которые пустыми были посланы изъ Камранга, не разрѣшили запасаться углемъ.

Несмотря на усиленные работы по приѣмкѣ угля, на всѣхъ судахъ по случаю конца страстной недѣли шли богослуженія. Кто свободенъ былъ отъ службы, тотъ молился при обстановкѣ далеко не похожей на то, какъ это бываетъ въ мирное время. Опять стала донимать жара и обиліе принятаго угля и неразлучная съ нимъ грязь.

Всѣ думы и разговоры послѣднихъ дней направлены къ невидимому мѣсту, гдѣ движется къ намъ на подмогу отрядъ Небогатова, котораго мы ожидаемъ со дня на день. Стали составляться пари о днѣ прихода. Расчеты нѣкоторыхъ уже не оправдались, отрядъ повидимому запоздаетъ.

16-го апрѣля объявленъ приказъ адмирала объ усиленной бдительности, такъ какъ можно было предполагать, что японцы, если таковые въ дѣйствительности имѣются * въ окрестности рейда Ванъ-Фонгъ, зная, что у насъ ночью будетъ праздноваться праздникъ Святой Пасхи, воспользуются этимъ для минной атаки.

Въ Святую ночь всѣ стояли съ потушенными огнями, усиленная вахта офицеровъ и команда зорко слѣдила за горизонтомъ. Въ это время изъ жилой палубы, гдѣ наша походная церковь, доносились молитвы священника и трогательные для всякаго русскаго возгласы «Христосъ Воскресе». Японскаго нападенія въ эту ночь не было, намъ дали спокойно разговѣться.

17-го апрѣля всѣ суда обмѣнялись поздравительными визитными карточками. Нашъ адмиралъ на катерѣ прошелъ мимо всѣхъ судовъ и здоровался съ командами. Всѣ замѣтили, что онъ въ послѣднее время сильно похудѣлъ и выглядеть нездоровымъ, что впрочемъ нисколько не удивительно, принимая во вниманіе ту громадную энергію, которую онъ расходовалъ почти годичный срокъ, приготовляя свою эскадру къ настоящему походу и за длинный періодъ самаго похода. Да поможетъ Господь Богъ ему въ дальнѣйшемъ, да сохранитъ Онъ ему силу для довершенія подвига, котораго отъ него ожидаетъ Царь и вся Россія. Мы, служащіе въ его эскадрѣ, вѣримъ въ его способности, въ его счастье, и этой вѣрой собираемся побѣдить врага. Слѣдующій адмиралъ Фелькерзамъ, совсѣмъ боленъ на «Ослабѣ», онъ уже долгое время не встаетъ съ постели; его доканали тропическая жара и чрезвычайная трудность службы при данныхъ обстоятельствахъ.

На рейдѣ насъ стали довольно обильно снабжать пріѣзжающіе на своихъ парусныхъ ладьяхъ аннамиты, привозя очень вкусные зеленые ацельсины, папельмусы, (которые мы назы-

ваемъ семейнымъ апельсиномъ, такъ какъ однимъ фруктомъ можно накормить 5—6 человѣкъ). Привозятъ они также чеснокъ, бананы, папай, куръ, свиней, яйца и табакъ. Комиссіонерами или хозяевами товара часто бываютъ китайцы, которые несравненно симпатичнѣе по виду и смышленнѣе аннамитовъ. Бѣда только въ томъ, что какъ ни полезны фрукты для разнообразія пищи, но наши нижніе чины не умѣютъ пользоваться ими. Дорвется до нихъ и къ вечеру катается по палубѣ отъ боли живота и рвоты.

19-го апрѣля. Все еще нѣтъ давно желанныхъ, — отряда Небогатова. За послѣдніе дни здѣсь стоитъ туманная погода, а потому оптимисты сваливаютъ запозданіе отряда на эти туманныя препятствія. Получены были извѣстія, что у Филиппинскихъ острововъ зародился одинъ изъ раннихъ тайфуновъ и идетъ своимъ обычнымъ трактомъ къ N и къ NO. Насъ онъ задѣтъ не могъ, такъ какъ мы находимся южнѣе его, но вліянія тайфуна на сосѣднія области, гдѣ это вліяніе могло выразиться обыкновенной штормовой погодой, тоже отрицать нельзя. Можетъ это и есть причина замедленія прибытія отряда.

Атмосферное тепло начинаетъ какъ будто возрастать, изъ + 25, + 26 R. мы перестали выходить. Къ сожалѣнію съ этимъ связаны заболѣванія опасными бронхитами, легко переходящими въ очень скоротечную чахотку. Всею душой стремимся вырваться скорѣе изъ этого 7-мѣсячнаго пекла и никакъ не можемъ выйти.

Продолжаемъ разгрузку кильскихъ пароходовъ, праздникъ немного затянулъ работы. Сегодня добрались до солонины парохода «Ева», по клеймамъ Шанхайская, но хвалить ее нельзя: небрежно укупорена, у многихъ бочекъ вытекаетъ рассоль, торцы донышекъ у многихъ выпучены; думается, однако, что она все-таки лучше той, которая была заготовлена Кронштадтскимъ госпиталемъ. Въ послѣдніе дни приходилось выбрасывать за бортъ по 12 бочекъ испорченной, чтобы найти съ трудомъ 13-ую годную для пищи.

20-го апрѣля въ 6 часовъ утра боевая эскадра вновь снялась съ якорей. Причина ухода неизвѣстна, но надо полагать, что

онъ былъ предпринятъ вслѣдствіе извѣстія, что нашу бухту посѣтитъ французскій крейсеръ. Если бы онъ засталъ эскадру на якорѣ, то долженъ былъ для соблюденія нейтральности просить насъ о выходѣ. Теперь же онъ встрѣтилъ насъ около 8 часовъ утра въ морѣ, отсалютовалъ нашему адмиралу и любезно извѣстилъ, что привезъ ему телеграммы, которыя онъ передалъ на стоящій въ бухтѣ «Алмазъ». Пробылъ недолго и убѣдился, что эскадра адмирала Рожественскаго не нарушаетъ нейтралитета, а крейсуетъ въ морѣ. Выйдя въ болѣе открытое мѣсто и расположившись такъ, что наши дежурные передъ входомъ въ бухту развѣдчики были видны, эскадра застопорила машины и въ такомъ состояніи продержалась весь день. Къ закату солнца выстроились въ боевой порядокъ и всю ночь крейсеровали въ строю при самомъ маломъ ходѣ.

21-го апрѣля, утромъ мы снова вернулись въ бухту, расположившись въ три параллельныя линіи: броненосцы, крейсера и транспорты. Нѣмцы—угольщики всѣ ушли, мы стоимъ съ полными запасами въ ожиданіи прихода адмирала Небогатова, но онъ, какъ будто, запаздываетъ.

24-го апрѣля мы обрадованы извѣстіемъ, что отрядъ Небогатова ночью съ 21-го на 22-ое апрѣля благополучно прошелъ Сингапуръ. Разстояніе отъ Сингапура около 700 миль, а потому большинство остановилось на мнѣніи, что радостное событіе — соединеніе произойдетъ 26-го числа. 25-го апрѣля навстрѣчу тому отряду были отъ насъ посланы: «Жемчугъ», «Ріонъ» и «Днѣпръ».

Въ этотъ же день прибыли въ бухту три германскихъ угольщика и старый *Message* изъ Сайгона. Послѣдній привезъ намъ страшно нужный для всей эскадры грузъ, около 12 000 паръ сапогъ для нашихъ командъ, которыя уже давнымъ давно износили какъ свои прошлогодніе, такъ и свои босыя ноги на безчисленныхъ угольныхъ работахъ.

Изъ бухты Ванъ-Фонгъ, гдѣ мы стоимъ уже двѣ недѣли, мы собираемся завтра уйти. Надѣемся по выходѣ отсюда соединиться съ Небогатовымъ и перейти въ ближайшую сѣверную бухту, гдѣ подготовимся къ окончательному уходу во Владивостокъ.

Снова опечалена эскадра потерей одного изъ офицеровъ броненосца «Ослябя» лейтенанта Геденова, который скончался на госпитальномъ «Орлѣ». Во время здѣшней стоянки, мы были окружены почти необитаемыми горами и чрезвычайно малонаселенной мѣстностью, а потому единственнымъ развлеченіемъ для всѣхъ, кто могъ, была охота. За это развлеченіе принялись даже многіе, никогда не державшіе въ рукахъ ружья и никогда не вступавшіе ногами на другую почву кромѣ асфальта, торца и тротуаровъ большихъ городовъ. Охота здѣсь мѣстами была очень опасна и въ особенности около бухты, гдѣ стоялъ на якорѣ госпитальный «Орелъ». Тамъ, не смотря на колючіе кусты дѣвственной тропической флоры, кстати сказать страшно пересохшей, благодаря сухому сезону года, иногда мелькали женскія юбки, увлеченныя присутствіемъ дикихъ козъ, павлиновъ, тигровъ и ягуаровъ. Большинство охотниковъ охотилось тамъ, отправляясь туда вооруженными съ ногъ до головы, часто даже (странно?) беря на 4-хъ чело-вѣкъ 16-ть ружей съ собою. Разказы объ этихъ охотничьихъ предпріятіяхъ были также, какъ самое снаряженіе, легендарны. De facto были убиты двѣ, три козы, одинъ павлинъ, блевніе козла было принято за ревъ ягуара, лисица была принята за тигра съ пушистымъ хвостомъ, рабочіе буйволы заставляли спасаться на деревьяхъ, убитъ былъ теленокъ, за который аннамиты содрали 25 рублей. Съ одного миноносца даже стрѣляли изъ пушекъ по купающемуся стаду рабочихъ буй-воловъ, у которыхъ оказались даже кольца въ ноздряхъ, но къ счастью въ нихъ не попали. Кромѣ охотничьихъ разска-зовъ, нѣкоторые пришли къ заключенію, что милосердныя сестрички премиленькія и очень храбрыя, такъ какъ не бо-ялись мѣстности, гдѣ водятся дикіе звѣри.

26-го апрѣля съ утра, мы уже были готовы сняться съ якоря, какъ снова пришелъ французскій крейсеръ «Гишентъ», который своимъ присутствіемъ какъ бы намекалъ намъ, что гостепріимство въ нейтральныхъ водахъ исчерпано. Транс-порты подъ предводительствомъ «Алмаза» снялись раньше. Въ 10 часовъ утра снялись всѣ остальные суда и вышли въ строѣ двухъ кильватерныхъ колоннъ. Только успѣли выйти,

какъ получили первую телеграмму съ «Владимира Мономаха». Радость была всеобщая, такъ какъ фактъ благополучнаго соединенія можно считать свершившимся. Въ 2 часа стройный отрядъ Небогатова прошелъ мимо всѣхъ, кричали «ура» отъ всего сердца, музыка играла «Боже Царя Храни». По поводу этого крупнаго событія начальникъ эскадры написалъ слѣдующій приказъ: «Сегодня, 26-го апрѣля въ 2 часа дня къ эскадрѣ присоединился отрядъ контръ-адмирала Небогатова, вышедшій изъ Либавы 2-го февраля—на четыре мѣсяца позже эскадры.

Отдавая должную честь молодецкому отряду, совершившему столь блестящій переходъ безъ услугъ попутныхъ портовъ и съ знакомыми всѣмъ намъ притѣсненіями на стоянкахъ въ пустынныхъ мѣстахъ, я не умаляю цѣны трудовъ прочихъ отрядовъ эскадры, которымъ пришлось поджидать товарищей въ обстановкѣ, дѣлавшей вынужденныя стоянки столь-же тяжелыми, какъ и переходы.

Съ присоединеніемъ отряда силы эскадры не только уравнились съ непріятельскими, но пріобрѣли нѣкоторый перевѣсъ въ линейныхъ боевыхъ судахъ.

У японцевъ больше быстроходныхъ судовъ, чѣмъ у насъ, но мы не собираемся бѣгать отъ нихъ и сдѣлаемъ свое дѣло, если наши заслуженныя машинныя команды и въ бою будутъ работать спокойно и такъ-же старательно и добросовѣстно, какъ работали до сихъ поръ.

У японцевъ гораздо больше миноносцевъ, есть подводныя лодки, есть запасы плавучихъ минъ, которыя они навывкли подбрасывать. Но это такія средства, которымъ должна быть противопоставлена осторожность и бдительность: надо не прозѣвать плавающихъ корпусовъ и торчащаго изъ воды перископа, не теряться у прожекторовъ, меньше волноваться у пушекъ и лучше цѣлиться.

У японцевъ есть важное преимущество — продолжительный боевой опытъ и большая практика стрѣльбы въ боевыхъ условіяхъ. Это надо помнить и, не увлекаясь примѣромъ ихъ быстрой стрѣльбы, не кидать снарядовъ въ пустую, а исправлять каждую наводку по полученнымъ результатамъ. Мы можемъ

разсчитывать на успѣхъ только при исполненіи этого требованія. Имъ должны проникнуться всѣ офицеры и команды.

Японцы безпредѣльно преданы Престолу и Родинѣ, не сносятъ безчестья и умираютъ героями.

Но и мы клялись передъ престоломъ Всевышняго. Господь укрѣпилъ нашъ духъ, помогъ одолѣть тяготы похода, доселѣ безпримѣрнаго. Господь укрѣпитъ и десницу нашу, благословитъ исполнить завѣтъ Государевъ и кровью смыть горькій стыдъ Родины*.

Приходъ въ проливъ Куа.

Къ вечеру мы раздѣлились: транспорты, крейсера и отрядъ адмирала Небогатова были посланы въ проливъ по восточную сторону острова Куа, куда мы пришли уже съ темнотой, броненосцы остались въ открытомъ морѣ.

27-го апрѣля суда, зашедшія въ проливъ Куа, принялись за погрузку угля. Спѣшили, чтобы скорѣе быть готовыми къ дальнѣйшему пути. Стоянка въ Куа продолжалась 4 сутокъ. Нагрузились сами углемъ и перегружали уголь съ однихъ транспортовъ на другіе, чтобы уменьшить число ихъ и разгрузеніе отпустить въ Сайгонъ.

Отрядъ адмирала Небогатова пришелъ къ намъ въ полной исправности, такъ что этихъ 4 сутокъ стоянки хватило для различныхъ мелкихъ работъ по исправленію механизмовъ и другихъ отраслей судового хозяйства. Пришлось имъ перекрасить дымовыя трубы какъ у насъ въ желтый цвѣтъ, а мачты въ свѣтло-сѣрый. Во время стоянки офицеры нашихъ судовъ и пришедшаго отряда обмѣнивались визитами, посѣщали товарищей и тогда разговорамъ не было конца. Всѣ чувствовали себя радостно настроенными, прислушиваясь къ ихъ рассказамъ, которые для насъ, давно ушедшихъ изъ Россіи, имѣли большой оттѣнокъ новизны. Хвалятъ очень адмирала Небогатова, всѣ безъ исключенія свидѣтельствуютъ объ его умѣломъ руководствѣ, о ровномъ спокойномъ состояніи его духа, что при настоящихъ обстоятельствахъ довольно рѣдкое явленіе. Отрядъ привезъ намъ письма и газеты съ

родины, чему мы безконечно обрадовались, такъ какъ до сихъ поръ имѣли извѣстія только отъ конца января.

30-го апрѣля пришелъ изъ Батавіи госпитальный «Кострома», мы ему кричали «ура», сыграли имъ веселый маршъ, сестрички махали платочками, а мичмана ржали отъ удовольствія.

Выходъ изъ Куа и дальнѣйшій походъ.

1-го мая развѣдчики, крейсера, отрядъ Небогатова и транспорты въ 5 часовъ утра стали выходить изъ бухты. По мѣрѣ присоединенія къ нашему Главнокомандующему суда заняли свои мѣста въ новомъ походномъ порядкѣ. Транспорты въ двухъ кильватерныхъ колоннахъ, впереди развѣдчики, съ боковъ броненосцы и крейсера, заднюю сторону четырехугольника замыкаютъ 4 броненосца отряда Небогатова въ строѣ фронта. Миноносцы были взяты на буксиръ транспор-тами и около полудня вся система двинулась со скоростью около 8 узловъ впередъ. Погода вполне благопріятствуетъ, луна ярко освѣщаетъ по вечерамъ окружающій горизонтъ, ограждая насъ отъ внезапнаго появленія непріятельскихъ миноносцевъ.

2-го, 3-го и 4-го мая эскадра продолжала идти безъ особенныхъ остановокъ и порчъ машинъ, дѣлая около 200 миль въ сутки. Погода замѣчательно благопріятствовала, было ясно и тихо, миноносцы шли на буксирѣ транспортовъ. По временамъ, не смотря на то, что ничего подозрительнаго въ видимости горизонта не замѣчалось, наши телеграфы все-таки получали непонятные для насъ знаки. Поэтому приходилось предполагать, что гдѣ нибудь, не очень далеко, должны быть чужіе телеграфы.

5-го мая въ широтѣ $19\frac{1}{2}$ градусовъ и почти на меридіанѣ острова Формоза, мы съ ранняго утра принялись за погрузку угля. Прекратили погрузку рановато около 3 часовъ дня; мы успѣли принять съ парохода «Корей» всего 170 тоннъ, такъ какъ получили въ свое распоряженіе всего одну погрузочную стрѣлу. Къ концу погрузки два транспорта «Тамбовъ» и «Меркурій» получили разрѣшеніе уйти въ Сайгонъ. Адми-

ралъ сигналомъ изъяснилъ имъ свое особенное удовольствіе за службу и пожелалъ имъ благополучнаго плаванія. Къ всеобщей радости ихъ и нашей, они передъ заходомъ солнца пошли обратнымъ курсомъ. Мы были рады, что числомъ нашъ транспортный караванъ уменьшился на два парохода и еще болѣе обрадуемся, когда остальныхъ, исключая 4-хъ, отпустятъ въ слѣдующій портъ. Только успѣли освободиться отъ нихъ, какъ въ тотъ же вечеръ открыли при содѣйствіи яркой луны дымъ парохода. Для осмотра его былъ посланъ крейсеръ «Олегъ», который всю ночь возился далеко отъ насъ съ подозрительнымъ пароходомъ и къ утру 6-го мая приблизился съ нимъ къ эскадрѣ. Оказался онъ англійскимъ пароходомъ *Oldhamia* съ грузомъ угля для японцевъ, а потому подлежитъ конфискаціи. Утромъ увидѣли еще дымъ, послали за нимъ «Жемчугъ», который приказалъ норвежскому пароходу «Оскаръ II» близиться къ эскадрѣ. Этотъ оказался пустой, шелъ въ Японію, конфисковать его было нельзя за неимѣніемъ груза, а тѣмъ болѣе военной контрабанды. Тѣмъ не менѣе онъ могъ исполнять для японцевъ роль развѣдчика, слѣдуя около эскадры и передавая свѣдѣнія о нашемъ пути другимъ такимъ же собратьямъ. Онъ былъ скоро отпущенъ даже съ любезнымъ пожеланіемъ благополучнаго плаванія и весело взялъ курсъ на южную оконечность острова Формоза, откуда конечно дастъ знать по телеграфу, гдѣ онъ насъ видѣлъ. Въ это время мы были почти въ проливѣ *Balington*, выходя изъ Южно-Китайскаго моря въ Тихій океанъ.

Весь день 6-го мая почти не передвинулись впередъ, такъ какъ у «Апраксина» была серьезная поломка машины, которую удалось исправить только къ 6 часамъ дня. Захваченный наканунѣ пароходъ присталъ къ нашему транспорту «Ливонія». Туда было послано человекъ 200 команды съ перваго броненоснаго отряда и началась перегрузка японскаго угля на нашъ транспортъ. Англичанъ съ парохода перевезли на «Олегъ» и «Днѣпръ». Тамъ оказалось 8 человекъ офицеровъ и 22 матроса. До пролива *Balington* мы имѣли совершенно тихую погоду, съ вечера 6-го мая подулъ довольно ровный *SSO* вѣтеръ, поднялась волна, «*Oldhamia*» и «Ливонія» не могли

продолжать идти опшвартовившись между собою, пришлось прекратить работы и идти разъединенно.

7-го мая продолжаемъ путь со скоростью около 9-ти узловъ, вѣтеръ дуетъ все съ той-же силою, новопріобрѣтенный угольный транспортъ, поставивъ въ подмогу своей машинѣ свои паруса, идетъ рядомъ съ нами. Около него точно нянька, идетъ «Олегъ», а на немъ около 290 человѣкъ команды съ нашихъ судовъ невольными пассажирами, такъ какъ адмиралъ не хочетъ изъ-за нихъ останавливать хода эскадры да и развившаяся порядочная волна затрудняетъ перевозку людей. Бѣда въ томъ, что на пароходѣ маловато провизіи для такого количества пассажировъ.

8-го мая утромъ броненосцы сняли съ «Oldhamia» свои команды, оставивъ на немъ небольшое число офицеровъ и команды, необходимыхъ для управленія пароходомъ. Снабдили оставшихся тамъ провизіей и, пожелавъ ему благополучнаго плаванія, пошли дальше. Пароходъ получилъ вѣроятно инструкцію идти какимъ нибудь обходнымъ путемъ во Владивостокъ. Одновременно съ нимъ ушелъ отъ эскадры развѣдчикъ «Кубань», тоже получивъ самостоятельную командировку. Наконецъ-то мы перешагнули границу тропиковъ, стало замѣтно прохладнѣе, небо болѣе сѣрое. Вѣтеръ изъ постоянного направленія перешелъ въ переменный, пошли дожди, которыхъ мы давно не видали.

9-го мая отпущенъ былъ развѣдчикъ «Терекъ», пожелали ему счастливаго плаванія, а сами идемъ въ проливъ между островами Міяко и Ліу-Кійскими, т. е. изъ предѣловъ Тихаго океана въ Китайское море. При этомъ измѣнили нашъ походный строй на слѣдующій: правая колонна состоитъ изъ 1-го броненоснаго отряда и отряда адмирала Небогатова, лѣвая колонна изъ броненосцевъ 2-го отряда и крейсерскаго. Между колоннами двѣ колонны транспортовъ, впереди всѣхъ строемъ клина развѣдчики «Свѣтлана», «Алмазъ» и «Уралъ». Въ хвостѣ колонны транспортовъ «Донской» и «Мономахъ». Ходъ порядочный около 9-ти узловъ.

10-го мая. Въ 5 часовъ утра эскадра расположилась для погрузки угля. Дождь, сѣрое небо и +15° тепла. Такая рѣз-

кая переменна температуры для людей, пробывших полгода въ тропической жарѣ, дала сильно о себѣ знать. Почти всѣ чувствовали себя простуженными, пустили въ ходъ хининъ и набрюшники, вытащили далеко спрятанное и почти забытое черное платье, облеклись въ сапоги и со страхомъ подумывали, что можетъ станеть еще холоднѣе. Погрузка прошла довольно удачно, «Аврора» приняла 230 тоннъ. Около 3-хъ часовъ дня закончили работы, подняли шлюпки, начали выстраиваться въ порядокъ и въ 6 часу двинулись дальше по направленію къ Шанхаю, со скоростью около 8-ми узловъ.

11-го мая прошелъ безъ особенностей, погода была тихая, сѣрая и холодная. Видѣли одинъ пароходъ и парусное судно. Передъ закатомъ перестроились такъ: правая колонна—адмиралъ Рожественскій и адмиралъ Фелькерзамъ, лѣвая—адмиралъ Небогатовъ и адмиралъ Энkvистъ. Между колоннами два ряда транспортовъ. Послѣднимъ было приказано отдать буксиры миноносцевъ, чтобы завтра утромъ, когда транспорты предполагалось, подходя къ устьямъ рѣки Ян-тсе-кіангъ, отпустить отъ эскадры, не произошло бы задержки.

12-го мая рано утромъ имѣли очень пасмурную погоду, при раздувшемся за ночь SO вѣтрѣ. Въ 8 часовъ утра дойдя до широты 31° и долготы $122^{\circ} 11'$ пожелали транспортамъ счастливаго плаванія. Съ ними пошли крейсера «Днѣпръ» и «Ріонъ», которые должны были ихъ конвоировать дальше до самой рѣки и послѣ того отправиться по отдѣльному назначенію, для насъ большинства вполне неизвѣстному. И такъ численность эскадры уменьшилась на 8 вымпеловъ: добровольцы «Ярославль», «Владиміръ» и «Воронежъ», два транспорта Небогатовскаго отряда «Куронія» и «Ливонія», нашъ водоснабдитель «Метеоръ» и вышеозначенные крейсера. Отпустивъ ихъ въ Шанхай, мы почувствовали себя много облегченными и съ большой надеждой на успѣхъ идемъ болѣе ускореннымъ темпомъ навстрѣчу неизбежной судьбѣ, взявъ курсъ въ Корейскій проливъ.

13-го мая была пятница, почему, по всему вѣроятію, адмиралъ нашъ умышленно удлинилъ нашъ походъ эскадренными эволюціями и тихимъ ходомъ, не желая въ этотъ день

достигнуть Корейскаго пролива, гдѣ намъ навѣрное придется вступить въ бой съ непріятелемъ. День былъ довольно пасмурный, а потому насъ издалека увидѣть было нельзя. Но о близкомъ присутствіи японцевъ мы знали, такъ какъ съ 10 часовъ утра на нашемъ телеграфѣ получались непонятныя для насъ японскія депеши, гдѣ впрочемъ упоминалось слово «Якумо» — названіе одного изъ очень сильныхъ японскихъ крейсеровъ. Весь день прошелъ въ эскадренныхъ эволюціяхъ, три отряда броненосцевъ маневрировали отдѣльно, наши 4 крейсера—вдали отъ главныхъ силъ, транспорты и 3 развѣдчика шли первоначальнымъ курсомъ эскадры на 0, по направленію къ островамъ Гото.

Въ продолженіи всѣхъ этихъ дней днемъ производится немовѣрное количество сигналовъ, такъ какъ телеграфомъ не хотимъ пользоваться, чтобы не показать японцамъ, что мы здѣсь. Передъ закатомъ адмиралъ сигнализъ, что по близости переговариваются 7 непріятельскихъ судовъ. Было приказано приготовиться къ бою, ночью ждать атакъ непріятельскихъ миноносцевъ и къ утру имѣть пары для полного хода. Но ночь прошла спокойно. Благодаря NW вѣтру, небо было ясное, сперва освѣщали звѣзды, а скоро послѣ 12 часовъ возшла небольшая луна.

14-го мая. Разсвѣтаетъ рано, признаки разсвѣта уже въ 4 часа. Немного погоды, осмотрѣли не совсѣмъ ясный горизонтъ, ничего не открывъ; продолжаемъ идти 9 узловымъ ходомъ.

Около 6 часовъ утра «Нахимовъ» доноситъ, что на горизонтѣ съ правой стороны видитъ непріятельское судно. Черезъ $\frac{1}{2}$ часа госпиталь «Кострома», идущій сзади, доноситъ, что видитъ 4 непріятельскихъ судна. Итакъ Японцы напали на нашъ слѣдъ сзади и справа и стараются распознать расположеніе нашихъ судовъ, но рѣшительнаго пока еще ничего не предпринимаютъ.

Въ 8 часовъ утра и съ «Авроры» на правомъ траверзѣ замѣченъ силуэтъ двухмачтоваго 2-хъ трубнаго Японца въ разстояніи отъ насъ въ 92-хъ кабельтовыхъ. По случаю дня коронованія подняли стеньговые Андреевскіе флаги.....

На этомъ кончаются замѣтки капитана 1-го ранга Е. Р. Егорьева.

Въ 1 часъ 50 минутъ начался Цусимскій бой.....

Въ 2 часа съ правой стороны «Авроры» у острова Котсу-Сима показался японскій крейсеръ «Идзуми», который открылъ огонь по нашимъ транспортамъ. Наши крейсера съ «Авророй» отогнали «Идзуми» и онъ скрылся.

Вскорѣ опять со стороны Котсу Сима показались послѣдовательно два отряда Японскихъ крейсеровъ въ 4 и въ 5 судовъ, которые начали жестоко обстрѣливать правый бортъ «Авроры» и транспорты. «Аврора» отвѣчала бѣглымъ огнемъ съ разстоянія 50-60 кабельтовыхъ. Японскіе крейсера скоро пристрѣлялись и снаряды начали ложиться въ правый бортъ крейсера одинъ за другимъ. Въ 3 часа 12 минутъ осколкомъ 75 m/m снаряда, попавшаго въ правый ходовой трацъ и пославшаго осколки въ просвѣтъ боевой рубки, былъ убитъ командиръ крейсера капитанъ 1 ранга Евгеній Романовичъ Егорьевъ, а также ранены три офицера и 2 нижнихъ чина. «Осколокъ пронизалъ голову нашего доблестнаго командира спереди назадъ и онъ скончался не произнеся ни одного слова» (*).

(*) Изъ донесенія о боѣ старшаго офицера крейсера «Аврора» капитана 2 ранга А. К. Небольсина.

